

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 27.

4 ЮЛЯ

1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризоположен
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 4 іюля. Высокопреосвященніи Іоанннкій, митрополитъ Московскій Прихода въ язутскій епархіи. Воспоминаніе о въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Макаріи. М. Д. Скобелевъ. Рѣчь преосвященнаго Амаросія, епископа Дмитровскаго при погребеніи М. Д. Скобелева. Вниманію старообрядцевъ. Замѣчательная старинная книга. Воспоминаніе объ о. Пафнутіи. Пропаганда Пашковской секты. По поводу съѣзда Россійскаго Общества покровительства животнымъ. Чествованіе тридцатилѣтія наставскаго служенія. Внутренніи извѣстія. Иностранное обозрѣніе.

МОСКВА, 4 ЮЛЯ.

Въ послѣднее время въ газетахъ все чаще и чаще начинаютъ встрѣчаться извѣстія о приговорахъ общественныхъ, которыми или совсѣмъ прекращается, или ограничивается торговля въ воскресные и праздничные дни. Къ этому общественному движенію нельзя иначе отнестись, какъ съ полнѣйшимъ сочувствіемъ и самымъ искреннимъ пожеланіемъ, чтобы оно разрослось и усиливалось до тѣхъ поръ, пока *дню Господню* всюду не будетъ возвращенъ приличествующій ему покой и почитаніе.

Вопросъ о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней есть прежде всего вопросъ нравственно религіозный, и потому совершенно неправильно трактовать его исключительно съ экономической точки зрѣнія, какъ это дѣлается нерѣдко. Въ наше время преобладающаго господства интересовъ матеріальныхъ, выгоды и наживы, кажется скоро дойдутъ до того, что интересы высшаго духовно-нравственнаго порядка не только переставутъ цѣнить и уважать, а даже просто признавать и понимать. Теперь до того сдѣлалось обычнымъ приѣмомъ цѣнить всякое дѣло по количеству доставляемой имъ матеріальной, или лучше денежной выгоды, что эту же мѣрку многіе хотятъ приложить и къ почитанію дней Господнихъ, тщательно и скрупулезно высчитывая, сколько получится барыша или убытка отъ того, пойдетъ или не пойдетъ человекъ въ праздничный день въ Божій храмъ. Но не трудно понять, какъ грубо, какъ фальшиво, какъ безнравствененъ такой взглядъ на дѣло! Не трудно понять, что для человека, существа нравственно-разумнаго должны имѣть первостепенное значеніе и составлять насущную потребность такіе дѣла и предметы, которые нельзя ни исчислить, ни взвѣсить, ни оцѣнить матеріально. Къ числу такихъ дѣлъ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, отнести и исполненіе религіозныхъ обязанностей, въ число которыхъ существенно входитъ почитаніе праздничныхъ дней.

Господь, сотворивши человека на трудъ, указалъ ему и порядокъ, въ какомъ онъ долженъ распределять свое время и свою дѣятельность, давши ему заповѣдь: *шесть дней дѣлать, а седьмой субботній посвящать Богу*. Такимъ образомъ отпавленіе въ дни воскресные и праздничные обыкновенныхъ дѣлъ и занятій, какими наполнены бывають остальные наши дни, составляетъ прямое нарушеніе Божіей заповѣди, — и это для человека вѣрующаго совершенно достаточное побужденіе отложить въ день праздничный всѣ свои обычные житейскія занятія и посвятить его покою, по заповѣди Божіей. Богу угоденъ только такой трудъ, который совершается во время для него назначенное, и только на такомъ трудѣ можетъ почивать Божіе благословеніе, обращающее трудъ на благо человеку.

Но указанная въ заповѣди Божіей смѣна ежедневнаго труда праздничнымъ отдыхомъ и покоемъ совершенно согласна и съ природою человека, и составляетъ прямую и настоятельную ея потребность. Трудъ безсмѣнный, безостановочный — гибельнъ для человека, какъ физически, такъ и нравственно; и это особенно нужно сказать о трудѣ физическомъ, который выпадаетъ на долю низшихъ классовъ народа. Если бы людямъ не было дано въ дни праздничные отдыха отъ обычныхъ своихъ трудовъ и занятій, то люди ежедневно съ утра до вечера заняты бы работами, никогда не приходили бы въ себя, скоро забыли бы свое достоинство и изъ людей превратились бы въ рабочія машины; тогда трудъ человека потерялъ бы всякій смыслъ, и жизнь всякую прелесть, — тогда трудъ человека — по истинѣ сталъ бы для него каторгой. Никогда не нужно забывать, что во всякій трудъ человека существеннымъ образомъ входитъ элементъ нравственный, который оживляетъ, поддерживаетъ и дѣлаетъ производительнымъ человеческій трудъ. Поэтому очень близко руко и неразумно рассчитываетъ тотъ, кто думаетъ получить выгоду отъ всякаго лишняго часа, который про-

работаетъ человѣкъ. Работать можно съ энергіей, любовью, съ миромъ и спокойствіемъ въ душѣ, а можно тупо, механически, съ раздраженіемъ и озлобленіемъ, — не трудно понять, какая работа будетъ лучше и производительнѣе, а слѣдовательно и желательнѣе? Далѣе, не нужно упускать изъ виду и того, что обычная работа, обычное занятіе человѣка, — есть только часть его жизни и дѣятельности, которою не захватываются всѣ его потребности и обязанности. Отсюда естественно слѣдуетъ, что должны быть въ жизни человѣка дни, когда онъ, свободный отъ своихъ обычныхъ дѣлъ, могъ бы принадлежать, такъ сказать, самому себѣ, — а таковы именно — дни праздничные. Въ эти дни человѣкъ, исполнивши прежде всего религіозныя обязанности, дѣйствительно имѣетъ возможность отдаться естественному влеченію своихъ мыслей и чувствъ и принадлежать собѣ самому; онъ перестаетъ быть обычнымъ всеневнымъ работникомъ — чиновникомъ, купцомъ, учителемъ и т. п.; и становится свободнымъ членомъ общества, семейства, принадлежитъ вполнѣ своему семейству, друзьямъ, испытываетъ то удовольствіе, которое ему по душѣ и по сердцу и какого не даетъ быть можетъ, ему повседневный его трудъ... И какую высокую нравственную цѣну имѣютъ подобные праздничные перемены въ ежедневной дѣятельности человѣка — это знаетъ, безъ сомнѣнія, по собственному опыту всякій трудящійся человѣкъ: онъ знаетъ, какое освѣжающее и обновляющее дѣйствіе оказываетъ скромно и по христіански проведенный праздникъ на физическія и нравственныя силы человѣка; съ какою бодростію и какъ споро идетъ работа послѣ этого отдохновенія и какую высокую нравственную радость приноситъ съ собою всякій наступающій праздникъ.

Обычныя ежедневныя занятія человѣка, обычный его трудъ имѣетъ еще ту невыгодную сторону, что онъ монотоненъ, вращается и наполняется, по большей частью мелочами, которыя неизбѣжно принижаютъ нравственную природу человѣка, отодвигая на задній планъ высшія потребности его духа, и не давая возможности остановиться и подумать объ нихъ: въ суетѣ и работѣ житейской не до нихъ человѣку. Не мало въ обыденныхъ занятіяхъ и дѣлахъ человѣческихъ поводовъ и причинъ и прямо дурныхъ въ нравственномъ отношеніи поступковъ: перехитрить, обмануть, обойти такъ или иначе другаго и т. п. — развѣ не входитъ все это обычно въ кодексъ житейской нашей морали, и развѣ часто съ другой стороны — можно встрѣтить возвышенныя нравственныя идеалы, какъ руководящія начала обычной человѣческой дѣятельности? Не съ пренебреженіемъ ли, напротивъ, нашъ практический вѣкъ и практическіе мудрецы его относятся къ людямъ — идеалистамъ, смотря на нихъ, по меньшей мѣрѣ, какъ на забавныхъ чудаковъ? Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что человѣкъ, разъ попавшій въ круговоротъ практической жизни, незамѣтно для самого себя, къ великому своему несчастію по немногу спускается до общаго уровня, оставляя позади себя, какъ ненужный и непригодный багажъ, всѣ возвышенныя стремленія и движенія своей души. — Отсюда прямо слѣдуетъ, что надобно всячески дорожить и пользоваться

всѣми средствами, которыя такъ или иначе отрываютъ на нѣкоторое время человѣка отъ обычнаго низменнаго порядка его жизни, напоминаютъ ему о высшихъ стремленіяхъ и потребностяхъ его природы и даютъ средства удовлетворенія этихъ потребностей. Въ числѣ этихъ средствъ важное и видное мѣсто, по всей справедливости, надобно отвести праздникамъ церковнымъ и христіанскому ихъ провозженію по заповѣди Божіей.

Празднованіе воскреснаго дня напоминаетъ человѣку о Богѣ и призываетъ его къ исполненію прежде всего религіозныхъ обязанностей, о которыхъ въ другіе дни онъ меньше всего думаетъ, исполнять которыя въ другое время онъ часто и не имѣетъ возможности, занятый дѣлами житейскими. А какія же другія обязанности человѣка могутъ быть выше религіозныхъ? Какая же другая сила, кромѣ религіи, можетъ дать болѣе возвышенное и чистое направленіе всей дѣятельности человѣка, всѣмъ его помысламъ и дѣламъ, — призвать его къ болѣе высокимъ подвигамъ во славу Божію и на благо своихъ ближнихъ? По всей справедливости можно сказать, что хорошій христіанинъ не можетъ быть дурнымъ гражданиномъ и семьяниномъ, не можетъ быть и дурнымъ работникомъ, къ какому бы труду его ни призвали. И развѣ всякій изъ насъ не испытывалъ и не помнитъ, хоть бы изъ своего дѣтства, того высокаго и чистаго, — свѣтлаго и радостнаго чувства, которое является въ дни великихъ Божіихъ праздниковъ, которое такъ возвышаетъ весь строй и порядокъ человѣческой жизни и дѣлаетъ людей готовыми и расположенными на всякое доброе дѣло? И благо было бы человѣку, если-бы эти чистыя и радостныя праздничныя настроенія приходили къ нему чаще; отъ сколькихъ бы золъ онѣ предохранили его, и сколько добра онѣ принесли бы ему! Нельзя ихъ смѣрять монетною мѣрою, и нельзя перевести ихъ на рубли: онѣ дороже денегъ и за деньги не покупаются.

Теперь понятно, почему всѣ благомыслящіе люди съ полнѣйшимъ сочувствіемъ относятся ко всѣмъ общественнымъ приговорамъ, запрещающимъ и ограничивающимъ торговлю въ дни праздничные. Святость воскресныхъ и праздничныхъ дней едва-ли не грубѣе всего нарушается торговлею во всѣхъ ея видахъ; по крайней мѣрѣ большая часть занятій — въ мастерскихъ, присутственныхъ мѣстахъ и т. п. обыкновенно въ праздники прекращается. А между тѣмъ съ другой стороны едва-ли не всего удобнѣе и легче начать возстановленіе христіанскаго почитанія праздничныхъ дней именно съ этого рода дѣятельности. Во 1-хъ торговля производится открыто, и слѣдить поэтому за ней не трудно. Затѣмъ откинувши всякіе корыстные расчеты, надобно согласиться съ тѣмъ, что прекращеніе торговли по праздникамъ никому не можетъ причинить никакого ущерба. Торговецъ самъ ничего не производитъ, онъ продаетъ сдѣланное не его руками, значитъ ему все равно — когда и во сколько дней продать, лишь бы продать; точно также и покупатель, если онъ будетъ знать, что въ праздничный день торговля будетъ закрыта, придетъ купить нужную ему вещь въ другое время. Исключеніе можетъ быть сдѣлано, конечно, для предметовъ первой необходимости. А между тѣмъ чрезъ

прекращеніе праздничной торговли, какаѣ масса торговыхъ людей (прикащиковъ, мальчиковъ и т. п.) получила бы возможность хоть побывать въ церкви и провести день Господень по христіански,—сколько бы уничтожилось пьянства и безобразій, неразлучныхъ съ базарами, куда во множествѣ собирается простой народъ.

Освобождая людей трудящихся отъ обязательныхъ занятій въ дни воскресные и праздничные, надобно конечно позаботиться и о томъ, чтобы доставить имъ возможность провести эти дни съ пользою для себя и по христіански и предохранить ихъ отъ праздничнаго разгула, которому не рѣдко предаются теперь рабочій народъ. Поэтому пастыри церкви всячески должны разъяснять своимъ пасомымъ, въ чемъ должно состоять христіанское почитаніе праздничныхъ дней, и чѣмъ свѣтятся они по заповѣди Божіей. Первая обязанность здѣсь, безъ сомнѣнія, посѣщеніе Богослуженія. За тѣмъ для противо-дѣйствія праздничному разгулу должны быть всячески поощряемы всякія полезныя, приличныя празднику и доступныя для народа занятія и развлечения. Въ этомъ отношеніи можно особенно рекомендовать различнаго рода праздничныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ, которыя такъ по душѣ пришлись народу и принесли столь очевидную пользу, гдѣ только были заведены; такого рода занятія хороши и тѣмъ, что они легко и удобно доступны всякому, желающему ихъ устроить.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ІОАННИКІЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

Въ 178 № «Московскихъ Вѣдомостей» отъ 29 іюня чепечатана слѣдующая телеграмма изъ Петербурга отъ 28 іюня. «Высочайшимъ указомъ отъ 27 іюня, Экзархъ Грузіи Іоанникій назначенъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ».

Магистръ XIV курса Кіевской духовной академіи (выпуска 1851 года) Высокопреосвященный Іоанникій занималъ въ санѣ архимандрита (1854), послѣдовательно должности инспектора Кіевской духовной академіи (1856) и ректора сперва Кіевской духовной семинаріи (1858), а затѣмъ Кіевской духовной академіи (1859) и потомъ Петербургской духовной академіи (1860). Въ санѣ епископа Высокопреосвященный Іоанникій хиротонисанъ въ 1861 году съ назначеніемъ на Выборгское викаріатство Петербургской митрополіи. Въ январѣ 1864 года онъ былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую кафедру въ Саратовъ, затѣмъ въ 1873 году перемѣщенъ въ Нижній Новгородъ и съ 1877 года управлялъ Грузинскимъ Экзархатомъ.

По сообщенію «Новаго Времени», во время управленія Саратовскою епархіею, въ Саратовѣ, при непосредственномъ участіи и подъ личнымъ руководствомъ Высокопреосвященнаго Іоанникія основано и направлено къ многоразличной миссіонерской дѣятельности извѣстное «Братство св. Креста», разросшееся также въ знаменитый «Саратовскій духовно-просвѣтительный союзъ». Тамъ же въ Саратовѣ учрежденъ и открытъ архипастыремъ «учебно-заработный домъ» для круглыхъ сиротъ обоюбого пола всѣхъ сословій, въ которомъ дѣти нужды и горя обучаются грамотѣ и ремесламъ; тамъ же учрежденъ «пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обоюбого пола»; тамъ же благоустроена «Киновія», для просвѣщенія старообрядцевъ; тамъ же возникъ «Саратовскій епархіальный свѣчной заводъ» и соединенныя съ нимъ учрежденія и общества взаимной помощи духовенства, которыя до сихъ поръ приносятъ

духовенству и обществу такія выгоды и пользы, какихъ нѣтъ ни въ одной изъ другихъ російскихъ епархій. Перенесши архіерейскій жезлъ въ Нижній Новгородъ, Высокопреосвященный Іоанникій и здѣсь въ короткое время успѣлъ устроить не меньшее, чѣмъ въ Саратовѣ. И здѣсь, также, какъ и тамъ, появилось съ миссіонерскими цѣлями «Братство св. Креста», устроилось «ремесленное училище» для тѣхъ изъ дѣтей духовенства, которыя по слабоспособности и по малоуспѣшности «не могли вникать въ ученіе»; учредился пріютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ—сиротъ, оставшихся безъ крова и призрѣнія, и навсегда обезпеченъ солиднымъ капиталомъ. «Епархіальный свѣчной заводъ» расширенъ и дѣятельности его указаны новые пути и болѣе серьезныя задачи. Наконецъ открыто и образцово устроенное общежитіе для бѣдныхъ и немущихъ воспитанниковъ духовной семинаріи—вънецѣ трудовъ и заботъ Высокопреосвященнаго Іоанникія объ облегченіи участи бѣднаго воспитывающаго юношества изъ среды духовенства, такъ какъ въ этомъ «общежитіи» дѣти духовенства безмездно должны пользоваться готовымъ содержаніемъ, лишь бы не были «въ ученю глухи».

Высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ Московскій обладаетъ представительною наружностію и владѣетъ прекраснымъ даромъ слова въ церковномъ служеніи и проповѣди. Отъ роду ему 54 года.

Въ дополненіе къ этому сообщенію «Новаго Времени» объ Высокопреосвященномъ Іоанникіи митрополитѣ Московскомъ приведемъ еще изъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» за 1878 годъ двѣ статьи, относящіяся до его управленія Нижегородскою епархіею, писанныя подъ впечатлѣніемъ корреспонденцій изъ Нижняго Новгорода, вызванныхъ назначеніемъ Высокопреосвященнаго Іоанникія на Грузинское экзархатство.

Заслуги преосвящ. Іоанникія по управленію Нижегородской епархіей. По поводу назначенія преосвящ. Нижегородскаго Іоанникія экзархомъ Грузіи, въ «Голосѣ» доставленъ изъ Нижняго обзоръ дѣятельности архипастыря, заслуживающей полнаго сочувствія. По словамъ корреспондента, преосвящ. Іоанникій, въ теченіи четырехлѣтняго управленія Нижегородскою епархіею, своею полезною дѣятельностію и благодѣянiami для нижегородской паствы и особенно для духовенства, приобрѣлъ отъ всѣхъ знавшихъ его глубокое уваженіе и искреннюю любовь. Самъ, пройдя въ дѣтствѣ своемъ школу бѣдности и на себѣ самомъ испытавъ ея тяжелыя и горькія послѣдствія, преосвящ. Іоанникій во всѣхъ мѣстахъ архипастырскаго своего служенія, съ свойственною ему энергіей, старался облегчить эту гнетущую бѣдность въ управляемомъ имъ духовествѣ и съ практическою мудростію и умѣньемъ изыскивалъ мѣры къ улучшенію его жалкаго и тяжелаго быта. Безпомощныя сироты духовенства, оставленныя безъ призора, пріюта и руководства, учащееся юношество, за скудостью средствъ, принужденное иногда выходить изъ училищъ, не докончивъ своего ученія—вотъ первые предметы, на которые попечительный архипастырь обращалъ свое вниманіе, какъ на прежней своей кафедрѣ въ Саратовѣ, такъ и въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ Саратовѣ преосвящ. Іоанникіемъ, въ ряду многихъ полезныхъ учрежденій, устроенъ учебно-заработный домъ для круглыхъ сиротъ, безъ различія сословій, для обученія этихъ сиротъ грамотѣ и ремесламъ, и имъ же начато устройство пріюта для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія (этотъ пріютъ открытъ уже послѣ преосвящ. Іоанникія). Подобныя же благодѣтельныя учрежденія преосвящ. устроилъ и въ Нижегородской епархіи. Такъ, при Оранскомъ монастырѣ, управляемомъ преосвященнымъ, имъ устроено ремеслен-

ное училище для поступления въ него тѣхъ дѣтей духовенства, которыя оказались бы неспособными къ прохожденію наукъ въ училищахъ, съ тѣмъ, чтобъ и этимъ «обиженнымъ судьбою» дать возможность, чрезъ наученіе ихъ полезнымъ ремесламъ, добывать впоследствии честный кусокъ хлѣба. Для малолѣтнихъ сиротъ обоюга пола духовнаго званія, преосвященный, въ сентябрѣ 1875 г., открылъ пріютъ, соорудивъ и устроивъ для него обширное и прекрасное зданіе, рядомъ съ епархіальнымъ женскимъ училищемъ. Въ этомъ зданіи, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенномъ, въ настоящее время помѣщается до 40 мальчиковъ и дѣвочекъ, но можетъ помѣститься гораздо больше этого числа, судя по обширности зданія. Содержаніе пріюта вполне обезпечено капиталомъ составившимся чрезъ взносъ денегъ, частью лично отъ преосвященнаго, которымъ одновременно пожертвованы 7,700 руб., частью отъ духовенства, епархіальнаго попечительства и оранской общины. Кому извѣстно горькое и безпомощное положеніе малолѣтнихъ сиротъ духовенства, тотъ пойметъ, какое великое изъ великихъ благодѣяній сдѣлалъ преосвященный — этотъ истинный отецъ сиротъ — помянутымъ учрежденіемъ! Но этимъ не закончились благодѣянія преосвященнаго подвѣdomому имъ духовенству. Дѣятельный и предприимчивый архипастырь, съ самаго поступленія на нижегородскую паству, обратилъ особенное вниманіе и на устройство свѣчнаго завода, основаннаго еще преосвящ. Нектаріемъ, и такъ успѣлъ расширить его операци и вообще благоустроить его, что онъ сталъ давать обильные источники доходовъ, при которыхъ возможно стало не только учрежденіе пріюта для сиротъ, но устройство общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, прежде жившихъ на частныхъ квартирахъ. Для этого общежитія преосвященнымъ купленъ прекрасный четырехэтажный домъ, вблизи семинаріи, за 35,000 р. Сумма эта заимообразно испрошена изъ Св. Синода съ разсрочкою платежа равными частями въ теченіи десяти лѣтъ. Прибыль отъ свѣчнаго завода, переустроеннаго преосвященнымъ, оказалась такъ значительна, что преосвященный нашелъ возможнымъ не только уплачивать изъ средствъ завода долгъ Св. Синоду, но и содержать въ домѣ общежитія всѣхъ своекоштныхъ учениковъ (до 150 человекъ) совершенно безвозмездно, на одинаковыхъ условіяхъ съ казеннокоштными учениками. Это единственное въ своемъ родѣ и безпримѣрное учрежденіе, въ высшей степени благодѣтельное, какъ для бѣдныхъ родителей учениковъ, такъ и для самихъ воспитанниковъ, торжественно открыто преосвященнымъ 12-го сентября 1876 года.

Преосвящ. Іоанникій извѣстенъ Нижегородской епархіи не только какъ ревностный благоустроитель матеріальнаго быта подвѣdomаго ему духовенства, но и какъ учительный пастырь и ревностный благоустроитель мира церковнаго. Какъ въ Саратовѣ, на первыхъ же порахъ своего архипастырства, онъ устроилъ братство св. креста для собесѣдованія съ раскольниками по вопросамъ вѣры и для привлеченія ихъ этимъ способомъ въ лоно православной Церкви, такъ и въ Нижнемъ, въ 1875 году, имъ же устроено и направлено къ полезной для Церкви дѣятельности подобное же братство «Св. Креста», при семинарской церкви. Это братство имѣетъ свои отдѣленія въ разныхъ раскольничьихъ центрахъ епархіи и проявляетъ до настоящаго времени самую живую и плодотворную дѣятельность.

Къ отбытію преосвящ. Іоанникія изъ Нижняго Новгорода. Отбытіе въ концѣ января преосвящ. Іоанникія, назначеннаго экзархомъ Грузіи, изъ прежняго кафедральнаго города сопровождалось весьма сочувственными заявленіями. Эти заявленія имѣются въ

тѣмъ большее значеніе, что они не состояли изъ бездоказательныхъ фразъ и прямо указывали на ту или другую почетную сторону дѣятельности бывшаго нижегородскаго іерарха. Намъ говоритъ «Церковно—обществ. Вѣстникъ» доставлены изъ Нижняго одинъ за другимъ два отчета, которые обстоятельно описываютъ обстановку, въ которой совершилось разставанье преосвященнаго съ прежнимъ мѣстомъ служенія. Какъ водится, между прочимъ, былъ данъ въ честь преосвященнаго прощальный обѣдъ; было произнесено пять рѣчей губернскими священниками и начальствующими семинаріи. Рѣчь, сказанная ректоромъ семинаріи, прот. А. И. Стекловымъ, указываетъ на одну весьма цѣнную особенность, которою отличался характеръ епископствованія преосвященнаго въ Нижнемъ. Особенность эта заслуживаетъ полнаго вниманія и глубокой признательности не только со стороны мѣстнаго духовенства, но и отъ всѣхъ, для которыхъ болѣе или менѣе правильный ходъ епархіальныхъ дѣлъ, такъ часто заставляющій ожидать улучшеній и обновленій, не составляетъ безразличнаго предмета...

О. Стекловъ между прочимъ сказалъ преосвященному: «Вы не окружали себя родными, какъ другіе часто дѣлаютъ. Вы не имѣли приближенныхъ, наперсниковъ, и всѣ для васъ были равны. По епархіи вы ѣздили всегда съ однимъ слугою и часто ночевали въ своемъ экипажѣ, чтобы не стѣснять семействъ іереевъ, и для епархіи сдѣлались преданіемъ прежнія архіерейскія поѣздки со свитой... мѣтко названныя духовенствомъ нашествіемъ иноплемennыхъ»... (Церковно-Общ. Вѣст. № 18. 1878 г.).

ПРИХОДЫ ВЪ ЯКУТСКОЙ ЕПАРХІИ *).

Въ одномъ изъ представлений Святѣйшему Синоду преосвященный Якутскій, ходатайствуя объ увеличеніи числа причтовъ въ Якутской епархіи и объ измѣненіи въ существующемъ распредѣленіи ихъ по епархіи, приводитъ слѣдующія, заслуживающія вниманія, свѣдѣнія о положеніи приходовъ и духовенства въ этой епархіи:

По документамъ за 1880 г., исповѣдающихъ православную вѣру въ Якутской епархіи числилось мужскаго пола 125.422 души и женскаго 121.487 душъ, а всего 246.909 душъ обоюга пола; священниковъ же существующими штатами положено 82, считая въ томъ числѣ миссіонера Чукотской миссіи, причты кафедральнаго собора и двухъ походныхъ церквей. Такимъ образомъ на каждаго пастыря приходится, въ среднемъ выводѣ, свыше 3.011 душъ пасомыхъ. Въ дѣйствительности распредѣленіе населенія по отдѣльнымъ приходамъ представляется крайне неравномернымъ. Такъ: при якутскомъ кафедральномъ соборѣ, по штату котораго положены: протоіерей и 3 священника, состоитъ въ настоящее время прихожанъ—якутовъ болѣе 8 тыс. душъ муж. пола, жителство ихъ начинается отъ г. Якутска въ 20, и заканчивается въ восточную сторону въ 200, а въ западную—въ 450 верстахъ. Чтобы посѣтить прихожанъ, для назиданія словомъ вѣры и исполненія христіанскихъ требъ, каждый священникъ долженъ пробывать въ пути два—три мѣсяца и болѣе, и проѣхать до 1000 верстъ. При якутской Преображенской церкви на долю одного изъ священниковъ приходится прихожанъ—якутовъ свыше 2.300 душъ муж. пола. Поселенія ихъ начинаются отъ города въ 25 и оканчиваются въ 110 верстахъ. На этомъ пространствѣ протекаетъ Лена, шириною болѣе 10 верстъ, чрезъ которую весною и осенью сообщеніе дѣлается положительно невозможнымъ. На ряду съ столь значительными приходами находятся въ Якутской епархіи и такіе,

*) Получено Редакціею для напечатанія отъ г-на Оберъ-прокурора Св. Синода.

въ которыхъ число прихожанъ не превышаетъ 1000 душъ муж. пола. Но громадность въ этихъ приходахъ разстояній, превышающихъ разстоянія цѣлыхъ губерній Европейской Россіи, отсутствие дорогъ по безлюднымъ пустынямъ, гдѣ нѣтъ никакого пріюта для ночлега, невыносимый холодъ зимою и снѣжные ураганы (пурга), во время которыхъ путники нерѣдко пропадаютъ безслѣдно, представляютъ неодолимые затрудненія для пастырскаго служенія. Къ числу приходоу, въ которыхъ соединены всѣ эти неблагоприятныя условія, въ особенности принадлежатъ два: Жиганскій, простирающийся отъ церкви на 1.300 верстъ, и Вудунскій, разбросанный по окраинамъ Ледовитаго моря, въ безлюдной и безлѣсной тундрѣ, гдѣ нѣтъ и слѣдовъ растительности, и гдѣ путнику на каждомъ шагу грозитъ опасность для жизни, и отъ холода, и отъ голода. При такихъ условіяхъ самый ревностный къ своему долгу священникъ можетъ посѣщать отдаленныя мѣста своего прихода, и то при сколько нибудь благоприятныхъ условіяхъ, не болѣе одного раза въ годъ; вслѣдствіе чего, послѣ его посѣщенія, всѣ новорожденные младенцы должны оставаться на цѣлый годъ безъ крещенія, а престарѣлые старцы и немощные—умирать безъ христіанскаго напутствія. Сами священники, разрѣшая грѣхи другихъ, по отдаленности духовника, умираютъ безъ должнаго покаянія. Въ Средне-Колымскѣ, въ 1870 и 1873 годахъ, скончались безъ напутствованія два священника—благочинные и, по смерти, лежали—первый болѣе 6, а послѣдній болѣе 2 мѣсяцевъ безъ христіанскаго отпѣванія и погребенія, такъ какъ ближайшія къ Средне-Колымску церкви отстоятъ—Нижне-Колымская на 500 верстъ и Верхне-Колымская на 400 вер. Но особенно трогательнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоконазидательнымъ представляется слѣдующій случай, бывший съ однимъ Оймаконскимъ священникомъ. Достигши 80 лѣтъ, и почувствовавъ приближеніе часа смертнаго, онъ отправился къ ближайшему священнику Байангонтаской церкви (за 1000 верстъ отъ Оймакона) исповѣдаться ему свои грѣхи. Но, проѣхавъ половину разстоянія, среди пустыни, отдѣляющей Оймаконское урочище отъ жителей Байангонтаскаго улуса, изнемогъ отъ холода, лишений и трудности пути. Разставаясь съ жизнью, онъ составилъ письменную исповѣдь и вручилъ ее сопровождавшему его дьячку, для доставленія по адресу, а самъ, на другой день, скончался подъ открытымъ небомъ. Такъ какъ это было въ февралѣ мѣсяцѣ, то дьячекъ, выѣсто гроба, обвязавъ покойника прутьями и устроивъ нѣчто въ родѣ салазокъ, тащилъ за собою бранные останки изурнаго трудомъ старца—пастыря Христова стада, на протяженіи 300 верстъ, до перваго жительствова якутовъ.

На содержаніе духовенства Якутской епархіи отпускается изъ казны 38.556 р. 58 к., въ томъ числѣ на жалованье причтамъ 34.705 р. 68 к., на хлѣбное довольствіе 2.930 р. 90 к. и на разѣзды нѣкоторымъ причтамъ 920 р. Большая часть священниковъ приходскихъ церквей Якутской епархіи получаетъ штатное содержаніе въ годъ по 200 р. Окладъ же содержанія псаломщиковъ составляетъ до 100 руб.

ВОСПОМИНАНІЕ О ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕМЪ МИТРОПОЛИТѢ МАКАРІИ.

Не могу отказать себѣ въ удовлетвореніи сердечной потребности сообщить о моей встрѣчѣ съ нашимъ великимъ такъ внезапно померкшимъ для міра, покойнымъ владыкой Макаріемъ.

Ровно годъ тому назадъ, именно 27 іюня, отправился я Новый-Іерусалимъ. Переночевавъ, я на другой день предположилъ вернуться въ Москву. Но между посѣтителями монастыря разнесся слухъ, что пріѣдетъ владыка и на Пет-

ровъ день будетъ служить. Какъ было отказать себѣ въ духовномъ удовольствіи присутствовать при его Богослуженіи и еще лишній разъ въ жизни видѣть его, слышать его? Помню, какъ вся масса посѣтителей,—а ихъ было много, такъ какъ на Петровъ день въ Воскресенскомъ Посадѣ, и именно возлѣ монастыря, бываетъ деревенская ярмарка,—волной ринулась за экипажемъ владыки, бѣгомъ пустилась къ дворцу Алексія Михайловича, въ которомъ отведено было помѣщеніе для владыки, и буквально стиснула, смяла его, окруживъ его съ протянутыми руками. Помню, какая болѣзненная мина на мгновеніе, и на одно лишь мгновеніе, скользнула на его всегда привѣтливомъ, умномъ, открытомъ лицѣ. Вѣрно ужъ очень матерьяльно выразила паства свою духовную связь съ своимъ пастыремъ.—«Господи, думаю: какъ они тискаютъ его, бѣднаго! Вѣдь видно, что не изъ одного любопытства окружили его, а между тѣмъ, какъ мучаютъ».—Я ожидалъ, что онъ предложитъ стоявшему около него полицейскому чиновнику освободить его отъ этихъ мученій. Но онъ терпѣливо ихъ вынесъ и благословилъ всѣхъ до единого.

Это было, кажется, часа въ четыре по полудни. Во время всеобщей отправки я въ Геосиманскій садъ, перешолъ Кедрскій потокъ и направился къ Скиту. Въ саду рѣшительно никого не было. Подходя къ Скиту, слышу въ немъ голоса, но людей не вижу. Думая, что это богомольцы, по обыкновению, осматривають Скитъ, я началъ входить по лѣстницѣ. Внизу никого не было. Предупредить меня было некому. Вхожу на пологую Скитскую крышу,—и къ крайнему моему смущенію, вижу бѣлый клобукъ владыки! Съ нимъ были о. настоятель монастыря, эконокъ и смотритель Скита. Понимая, что владыка очевидно желалъ быть лишь въ ихъ обществѣ и что я, какъ человекъ изъ публики, былъ въэту минуту лишній, я бы конечно вернулся внизъ. Но по поводу моихъ шаговъ по гулкой желѣзной крышѣ, владыка обернулся назадъ, взглядъ его упалъ на меня. Отступленіе слѣдовательно было уже невозможно. Мнѣ оставалось принять благословеніе у владыки и испросить прощеніе. Я такъ и сдѣлалъ.—Простите, владыка, что нарушилъ ваше уединеніе, проговорилъ я въ смущеніи, принимая его благословеніе.—«Ничего, ничего. Это такъ интересно», отвѣтилъ онъ, благословляя меня. И произнесъ это такъ привѣтливо, своимъ симпатичнымъ голосомъ, съ своей ласковой, милой, влекущей къ нему, улыбкой. Но, по свойству своей природы, сейчасъ же снова вернулся къ такъ неловко прерванному много *дѣлу* распрашиванья у о. настоятеля о соответствіи окрестностей монастыря окрестностямъ дѣйствительнаго Іерусалима. Помню, о. настоятель почтительно, но совершенно свободно, безъ всякаго стѣсненія, дѣлалъ ему соответственныя объясненія. Помню, владыка поднялъ свою изящную руку къ веревочкѣ, привязанной къ единственному колокольчику на Скитскомъ пиргѣ (башнѣ) и извлекъ изъ него этотъ тонкій, глубоко печальный звукъ, звонко разносящійся по окрестности. И думалъ ли онъ, извлекая этотъ жалобный звукъ изъ этого одинокаго колокола, въ вечерней тиши Геосиманскаго сада, что менѣе чѣмъ черезъ годъ, надъ нимъ, полнымъ тогда мощи духа и тѣла, застонутъ колокола всей великой Москвы, провожая мощи его въ могилу, что онъ станетъ объектомъ воспоминаній и сѣтованій и что на Петровъ день исполнится уже двадцать дней послѣ его кончины?..

Понимаю, что сообщаемый мною случай не можетъ быть

названъ даже и фактомъ и ничего не прибавляетъ къ суммѣ свѣдѣній, характеризующихъ высокую, чистую личность почившаго владыки. Если и имѣеть нѣкоторое значеніе этотъ случай, то лично лишь для меня, какъ случайная встрѣча съ великимъ историческимъ человѣкомъ. Но сообщая его, я имѣлъ въ виду, съ одной стороны, не дать затеряться ни одному, даже и не важному, слѣду, ни одному слову, ни одной чертѣ въ жизни великаго челоѣка, а съ другой, навести на мысль о необходимости открыть въ уважаемой вашей газетѣ особый отдѣлъ для помѣщенія въ немъ воспоминаній о владыкѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя почему либо соприкасались къ нему *).

Мірляинъ.

† М. Д. СКОБЕЛЕВЪ.

(некрологъ)

Въ ночь съ 24 на 25 іюня въ Москвѣ скоростно, отъ разрыва сердца, скончался извѣстный всей Россіи, отъ стараго до малаго, герой прошедшей войны, генералъ-адъютантъ Михаилъ Дмитриевичъ Скобелевъ. Русская армія потеряла въ немъ лучшаго и даровитѣйшаго своего генерала, а вся Россія не только доблестнаго воина, но и великаго патріота и гражданина. Смерть М. Д. послѣдовала внезапно и совершенно неожиданно, и вызвала всюду величайшую скорбь и соболѣзнованіе, начиная отъ царскаго престола. Государь Императоръ, узнавши о смерти своего доблестнаго слуги, прислалъ на имя сестры покойнаго телеграмму такого содержанія:

«Страшно пораженъ и огорченъ внезапною смертью вашего брата. Потеря для Русской арміи трудно замѣнимая и конечно всѣми истинно военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей».

Мих. Дмитриевичъ послѣ недавнихъ смотровъ и маневровъ въ Оранахъ (Минск. г.)—имѣлъ лагернаго расположенія корпуса, которымъ онъ командовалъ, взялъ краткій отпускъ, чтобы побывать въ своемъ родовомъ имѣніи, съ селѣ Спаскомъ, Раненбургскаго у. Рязанск. губ., и проѣздомъ туда остановился въ Москвѣ. Здѣсь и застигла его неожиданно смерть въ гостиницѣ Дюссо, въ которой онъ остановился. Тѣло покойнаго утромъ 26 іюня было вскрыто въ присутствіи, между прочимъ, прокурора Московскаго окружнаго суда, и послѣ удостовѣренія врачами смерти отъ разрыва сердца, набальзамировано. Полагаютъ, что неблагоприятное вліяніе на состояніе организма покойнаго могли имѣть сильная контузія, полученная имъ при осадѣ Плевны и очень серьезная болѣзнь (воспаленіе легкихъ), перенесенная имъ весною нынѣшняго года.

26 числа въ 8 часовъ вечера, тѣло М. Д. при громадномъ стеченіи народа, выражавшаго самую искреннюю скорбь о почившемъ, въ присутствіи высшихъ военныхъ властей, съ генералъ-губернаторомъ во главѣ, съ военною церемоніею, перенесено изъ гостиницы въ церковь Трехъ-Святителей, у Красныхъ воротъ, гдѣ и совершенно было отпѣваніе его 28 числа. 26 числа послѣ панихиды разрѣшено было допускать въ церковь всѣхъ желающихъ поклониться тѣлу покойнаго героя, и съ этого времени до самаго отпѣванія въ церковь не переставали приходить все новыя и новыя толпы народа для прощанія съ покойнымъ и для отданія ему послѣдняго долга. Гробъ былъ поставленъ на возвышенномъ катафалкѣ, подъ балдахиномъ; кругомъ его стояли лавровыя деревья. Воздухъ въ церкви благоухалъ запахомъ цвѣтовъ, которые

въ видѣ букетовъ и вѣнковъ, во множествѣ помѣщались всюду кругомъ гроба и на вѣтвяхъ лавровыхъ деревьевъ, окружающихъ гробъ, и на гробѣ, и на катафалкѣ.

28 числа, въ 10 часовъ утра, началась литургія, послѣ которой было совершено отпѣваніе тѣла М. Д. Литургію и отпѣваніе совершалъ преосвященный Амвросій, сказавшій при отпѣваніи прекрасную рѣчь, которая произвела на всѣхъ сильное и глубокое впечатлѣніе. Къ отпѣванію прибыли великіе князья Алексій Александровичъ и Николай Николаевичъ старшій, бывшій главнокомандующій Дунайской арміи. Кромѣ того собралось чрезвычайно много военныхъ лицъ, съ г. военнымъ министромъ генераломъ Ванновскимъ во главѣ. Гробъ окружали родственники покойнаго, высшіе военные и гражданскіе чины и разныя, преимущественно военныя депутаціи. Церковь была переполнена. Съ ранняго утра всѣ окрестныя улицы и площадь были покрыты народомъ. Кажалось тутъ собралась вся Москва. Войска, какъ назначенныя по уставу для отданія послѣдней почести покойному, такъ и приведенныя изъ лагеря, чтобы дать имъ возможность поклониться праху народнаго героя-воина, были выстроены шпалерами по обѣимъ сторонамъ Красноворотской площади и вдоль спуска къ вокзалу Рязанской желѣзной дороги. Тутъ же были выстроены воспитанники военныхъ гимназій и юнкера Александровскаго и Московскаго пѣхотнаго училищъ.

По окончаніи отпѣванія, гробъ былъ поднятъ и вынесенъ изъ храма высшими военными чинами, при участіи ихъ Императорскихъ Высочествъ. Военная музыка заиграла гимнъ *Коль славы*, и печальная процессія двинулась между рядами войскъ. Ихъ Высочества слѣдовали за гробомъ до вокзала пѣшкомъ. Генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-адъютантъ Ганецкій слѣдовали верхомъ по сторонамъ гроба. Впереди процессіи офицерами несены были многочисленные вѣнки и подушки съ орденами покойнаго. За гробомъ, по установленному церемоніалу, вели покрытую траурною попоной лошадь покойнаго, ту самую, на которой онъ былъ въ день штурма Геокъ-Тепе. Гробъ отъ церкви до станціи Рязанской дороги все время былъ несенъ на рукахъ генералами и офицерами. Въ погребальной процессіи въ строю участвовали 2 батальона отъ 9 гренадерскаго Сибирскаго полка, весь Донской № 1 казачій полкъ, долгое время дѣйствовавшій подъ начальствомъ покойнаго Скобелева и получившій въ награду надписи на шапкахъ: «За Шейново», и 6 орудій отъ 3 гренадерской артиллерійской бригады. Всѣмъ отрядомъ командовалъ старшій изъ дивизионныхъ начальниковъ Московскаго округа генералъ Дохтуровъ, находившійся во время турецкой компаніи со дня Шейновскаго боя и до конца войны подъ начальствомъ покойнаго. Войска, подойдя къ станціи, выстроились на площади передъ Рязанскимъ вокзаломъ. На дворѣ станціи была устроена ведущая къ платформѣ особая траурная галлерея изъ чернаго сукна, покрытаго растеніями и знаками ордена св. Георгія. Вагонъ назначенный принять останки былъ подведенъ прямо къ галлерей, драпированъ чернымъ сукномъ и убранъ зеленью. По прибытіи процессіи къ станціи, гробъ былъ пронесенъ по траурной галлерей прямо къ вагону. По совершеніи литіи, деревянный гробъ опустили въ другой, свинцовый. При пушечныхъ и ружейныхъ залпахъ гробъ былъ заключенъ и внесенъ въ вагонъ, гдѣ его поставили на особое возвышеніе, украсивъ множествомъ вѣнковъ, въ числѣ которыхъ былъ замѣтенъ серебряный, работы Овчинникова, вѣнокъ съ надписью: «Русскому богатырю и вождю къ побѣдамъ Михаилу Скобелеву однополчане Казанскаго полка». При гробѣ занялъ мѣсто караулъ отъ Донскаго казачьяго № 1-й полка. Все время большую пло-

*) Редакція готова напечатать обо всемъ относящемся къ жизни и дѣятельности приснопамятнаго архимандрита.

щадь предъ зданіемъ Рязанскаго вокзала наполнили густыя толпы народа.

По отбытіи Ихъ Высочество и генераль-губернатора, въ 3^{1/2} часа пополудни, депутации, сопровождающія тѣло въ родовое село покойнаго Спасское, Рязанбургскаго уѣзда, заняли мѣста въ вагонахъ, и экстренный поѣздъ двинулся. Съ поѣздомъ отправилось до 200 лицъ.

На попутныхъ станціяхъ дороги всюду встрѣчали дорогой гробъ толпы народа, духовенство, служились литіи и возлагались вѣнки. Въ Рязани, въ 11 часовъ вечера, при несмѣтномъ стеченіи народа, поѣздъ встрѣченъ губернаторомъ и преосвященнымъ викаріемъ.

Сообщаемъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о М. Д. Скобелевѣ, заимствуя ихъ главнымъ образомъ изъ обстоятельнаго некролога, напечатаннаго въ «Новомъ Времени».

«Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ родился въ Петербургѣ 17-го сентября 1843 г.; онъ внукъ извѣстнаго безрукаго генерала И. Н. Скобелева, за отличіе въ отечественную войну награжденнаго Георгіемъ 3-й степени и записаннаго шефомъ Рязанскаго полка. Отецъ Скобелева за послѣднюю войну тоже получилъ Георгія 3-й степени. Такимъ образомъ этотъ родъ въ трехъ колѣнахъ давалъ Россіи храбрыхъ воиновъ и внезапно прервался въ лучшемъ и въ блестящемъ своемъ представителѣ: Михаилъ Дмитріевичъ скончался бездѣтнымъ.

Послѣ нѣкотораго домашняго воспитанія подъ руководствомъ гувернера - нѣмца, который не могъ и не сумѣлъ сладить съ пылкой натурою даровитаго мальчика, отецъ отвезъ молодого Скобелева за границу, въ Парижъ, въ пансіонъ Дешидерія Жирардэ. На этотъ разъ онъ попалъ въ прекрасныя руки Жирардэ, образованнѣйшій, благородный и честный человѣкъ, имѣлъ громадное вліяніе на нравственное воспитаніе Скобелева. Жирардэ пріѣхалъ съ нимъ потомъ въ Россію и болѣе не разлучался. Впослѣдствіи воспитатель пріѣзжалъ къ своему воспитаннику на войну. Это была самая искренняя привязанность Скобелева; онъ съ нимъ часто совѣтывался и обезпечилъ его.

Родители М. Д. Скобелева желали, чтобы онъ закончилъ свое образованіе въ Россіи. Онъ поступилъ въ петербургскій университетъ, но возникшіе въ 1861 г. въ университетѣ беспорядки, повлекшіе за собой его временное закрытіе, закрыли М. Д. путь университетскаго образованія. Выйдя изъ университета, онъ поступилъ юнкеромъ въ кавалергардскій полкъ, въ 1863 г. произведенъ въ корнеты. Польское возстаніе только что разгоралось, — но этого уже было достаточно, чтобы заставить М. Д. хлопотать о переводѣ въ лейбъ-гвардію Гродненскій гусарскій полкъ. Первое дѣло, въ которомъ онъ участвовалъ, было подъ Мѣховымъ. И тутъ, и вообще въ теченіе всей кампаніи, молодой корнетъ Скобелевъ доказалъ, что его не даромъ тянуло къ военному дѣлу: на самыхъ первыхъ порахъ своей боевой дѣятельности, онъ выказалъ замѣчательную личную храбрость и военные способности, которыя высоко цѣнили въ то время его товарищи и начальники. Когда съ окончаніемъ мятежа, «дѣла» не стало, Скобелевъ вернулся въ Петербургъ и поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба.

«Въ 1868 г. юный капитанъ генеральнаго штаба былъ назначенъ на службу въ Туркестанскій край, гдѣ въ 1869 г. принималъ участіе въ дѣйствіяхъ генерала Абрамова на бухарской границѣ. Въ 1870 году М. Д. Скобелевъ получилъ назначеніе на Кавказъ и въ 1871 году состоялъ при полковникѣ Столѣтовѣ въ Закаспійскомъ краѣ, гдѣ произвелъ скрытую рекогносцировку къ

Саракамышу, которая не совсѣмъ входила въ виды кавказскаго штаба. Результатомъ было возвращеніе М. Д. Скобелева въ Петербургъ.

Тутъ онъ былъ привлеченъ на нѣкоторое время къ участію въ занятіяхъ военно-ученаго комитета, а потомъ назначенъ начальникомъ штаба 22-й пѣхотной дивизіи. Открывшіяся въ Коканѣ военныя дѣйствія перетянули Скобелева опять въ Среднюю Азію. Въ 1873 г., командуя авангардомъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, М. Д. участвовалъ въ дѣлахъ подъ Итабаемъ, Ходжейли, Мангитомъ, Пльялами, Хох-Купыромъ, Джанашикомъ, Авли и Хивою (28-го и 29-го мая), а также въ іемудской экспедиціи; въ августѣ 1873 года онъ произвелъ скрытую и опасную рекогносцировку къ Ортакою. Напомнимъ, что въ хивинской экспедиціи участвовалъ корреспондентъ New-York-Herald, Макъ-Гаханъ. Въ живыхъ, восторженныхъ строкахъ онъ первый познакомилъ Европу съ будущимъ сказочнымъ богатствомъ Россіи нашихъ дней. Тутъ же завязалась между Скобелевымъ и Макъ-Гаханомъ та сердечная искренняя дружба, которая заставила Скобелева съ чисто дѣтскимъ отчаяніемъ оплакивать въ 1878 г. Макъ-Гахана, умершаго отъ тифа въ Константинополѣ, куда онъ добрался, совершивъ походъ вмѣстѣ съ нашей дунайской арміей. Кто могъ думать, что обоимъ друзьямъ придется такъ скоро свидѣться въ лучшемъ мірѣ. За дѣла и отличія въ хивинскомъ походѣ М. Д. Скобелевъ былъ награжденъ: золотой саблей «за храбрость», крестомъ св. Георгія 4-й и 3-й степеней, золотой шпагой, усыпанной брилліантами, чиномъ полковника и генераль-маіора и назначеніемъ въ свиту Его Величества».

«Вслѣдъ затѣмъ М. Д. Скобелевъ сначала въ должности начальника кавалеріи, а затѣмъ какъ военный губернаторъ Ферганской области и начальникъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ бывшемъ коканскомъ ханствѣ, принималъ участіе и руководилъ въ слѣдующихъ сраженіяхъ: Кара-Чукулъ, Махрамъ, Мингъ-Тюбе, Андижанъ (1-го октября), Тюря-Курганъ, Наманганъ (23-го—27-го октября), Ташъ-бала, Балыкчи, Уиджибай, Гуръ-Тюбе, Андижанъ (8—10-го января 1876 г.), Ассаке, занятіе Кокана, Янги-Арыкъ; въ алайской экспедиціи (переходъ черезъ горныя перевалы Сары-Магуль 18 тыс. футовъ и Арчатъ-Даванъ—11 тыс. фут.).

Тѣмъ временемъ все больше и больше разгорался восточный вопросъ, и наконецъ началась война. М. Д. не могъ остаться къ ней равнодушнымъ, и вотъ онъ, оставивши почетное, вліятельное и видное положеніе военнаго губернатора цѣлой области, отправился къ дѣйствующей дунайской арміи.

«Тутъ сначала далеко не всѣ сочувственно взглянули на молодого 34-хъ лѣтняго генерала, украшеннаго двумя георгіевскими крестами, «саблей за храбрость» и брилліантовой шпагой. Сухотнеслись очень и очень многіе къ этому «побѣдителю халатниковъ», какъ въ своемъ высомѣрномъ презрѣніи окрестили эти лица ген. Скобелева. Нашлись личности, громко заявлявшія, что Скобелеву слѣдуетъ позаботиться заслужить всѣ тѣ отличія, которыя украшали уже его грудь. У него явилась масса конкурентовъ—и боевому генералу, командовавшему уже передъ тѣмъ большими отрядами всѣхъ родовъ оружія, пришлось удовлетворяться сначала должностью начальника штаба кавалерійской дивизіи, которою командовалъ его отецъ. Но эта дивизія была вскорѣ расформирована и Скобелевъ 2-й причисленъ къ главной квартирѣ. Но М. Д., увѣренный въ себя, не унывалъ, не падалъ духомъ.

«При переправѣ черезъ Дунай у Систова онъ ограничился скромной ролью охотника. Ходъ дѣлъ обратилъ его въ ординарца

М. И. Драгомірова, который въ своемъ боевомъ рапортѣ не могъ нахвалиться храбростью, распорядительностью и неутомимостью импровизированнаго ординарца. На Скобелева обратили вниманіе, «побѣдитель халатниковъ» завоевалъ съ бою довѣріе Августѣйшаго Главнокомандующаго. Скобелеву стали давать серьезныя порученія. Послѣ неудачи Орловскаго полка на Шибкинскомъ перевалѣ, Скобелева послали поправлять дѣло — но турки ушли отъ него, бѣжавъ изъ укрѣпленій. Явилась необходимость поправить первую неудачу подъ Плевной — и 18-го іюля Скобелеву порученъ отдѣльный крошечный отрядецъ, съ которымъ онъ совершенно самостоятельно дѣйствуетъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, безъ какихъ либо расчетовъ на помощь отъ главныхъ силъ, отдѣленныхъ труднопереходимымъ оврагомъ и разстояніемъ въ 6—8 верстъ. Скобелевъ добирается до самаго города Плевны, отвлекаетъ на себя силы Османа, удерживаетъ ихъ отъ преслѣдованія нашего разбитаго отряда князя Шаховскаго. Въ этотъ печальной памяти день, 18-го іюня, Скобелевъ и старый боевой кавказскій генералъ Горшковъ явили себя героями и поддержали честь русскаго оружія.

«Для обезпеченія дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Плевны необходимо было взять Ловчу, разъ уже взятую и потомъ очищенную нашими войсками. И Ловча взята 25 августа 1877 года, взята блистательно, благодаря тщательнымъ подготовительнымъ дѣйствіямъ Скобелева, котораго главнокомандующій въ своихъ телеграммахъ называетъ «героемъ дня». Съ каждымъ днемъ растетъ популярность «Бѣлаго генерала», о «халатникахъ» никто уже не пробуетъ заикаться; именемъ Скобелева увлекаются солдаты, безгранично довѣряющіеся ему. И когда наступили дни 3-й Плевны, когда Скобелеву, уже изучившему плевненскія позиціи, поручается одолѣть узелъ ихъ — солдаты эти доставляютъ побѣду своему вождю, гибнуть тысячами, отчаянно сопротивляются во много разъ сильнѣйшему непріятелю и уступаютъ невозможности, геройски умирая. Эта неудача была въ сущности новымъ торжествомъ Скобелева. Его дѣлаютъ начальникомъ славной 16-й дивизіи, которая иначе не зовется какъ «Скобелевская дивизія». Искусно подготовляетъ Скобелевъ развязку плевненскаго сдѣнія, приближается каждый день по «Зеленымъ горамъ къ непріятелю, роаясь какъ кротъ — и тутъ впервые получаетъ въ траншеяхъ въ началѣ ноября сильную контузію осколкомъ гранаты. Цѣлый день Скобелевъ пролежалъ въ полу-забытіи. — Эта контузія могла, какъ говорилъ нѣсколько времени тому назадъ докторъ Алышевскій, пользовавшій въ послѣднее время Скобелева въ Петербургѣ, положить начало той болѣзни сердца, которая, по словамъ телеграммы, такъ неожиданно свела въ могилу Михаила Дмитріевича.

«Послѣ сдачи Плевны дивизія Скобелева начала готовиться къ зимнему переходу черезъ Балканы. Сколько заботливости о солдатахъ, сколько осторожности и обдуманности въ дѣйствіяхъ! И какое торжество военного искусства русскаго генерала, его военной доблести и доблести русскаго войска! Ровно черезъ мѣсяць послѣ плѣненія арміи Османа-паши Скобелевъ перевалилъ уже за Балканы, храбро дерется подъ Имитли и Шейновомъ и освобождаетъ шибкинскихъ орловъ Радецкаго отъ осаждавшаго ихъ непріятеля, который цѣлой арміей кладетъ оружіе. Но Скобелевъ недолго останавливается: слѣдующіе дни онъ уже подъ Семенли-Тырново, подъ Хаскойемъ, въ Адрианополѣ, готовъ кинуться на Галиполи... Но тутъ Скобелева и всю русскую армію останавливаютъ...

«Въ то время, какъ на западной границѣ наступило затишье, въ Закавказскомъ краѣ, тоже уже знакомомъ Скобелеву, тяжелая неудача постигаетъ нашъ отрядъ, руководимыя неопытными

начальниками. Скобелеву опять поручаютъ поправить дѣло; тутъ онъ въ первый разъ является вполне самостоятельнымъ начальникомъ — и кажется, нѣтъ надобности повторять, какъ блистательно оправдалъ Скобелевъ надежды Царя и Россіи. Еще слишкомъ свѣжо впечатлѣніе тревожныхъ дней осады Геокъ Тепе и боевъ съ храбрыми текинцами, еще слишкомъ памятна радость всей Россіи при извѣстіи о побѣдѣ 12-го января 1881 года.

«Есть люди — и ихъ не мало въ нашемъ обществѣ, — которые, не смотря ни на что, думаютъ, что покойный М. Д. Скобелевъ былъ баловень судьбы, которая все дѣлала за него, тогда какъ онъ проводилъ время въ бездѣйствіи. Это мнѣніе глубоко несправедливое. Лучшимъ доказательствомъ трудолюбія, дѣловитости и любви къ дѣлу Михаила Дмитріевича можетъ служить его громадная переписка съ разными лицами. Если собрать всю эту переписку, то она составитъ, какъ у Наполеона I-го, нѣсколько печатныхъ томовъ, въ высшей степени интересныхъ. Скобелевъ горячо любилъ военное дѣло. Его знаніе военной исторіи было поразительно: на каждый частный случай онъ могъ привести массу примѣровъ. Онъ внимательно слѣдилъ постоянно за всѣми успѣхами военного искусства, ни одна изъ сторонъ котораго не пренебрегалась имъ. Стоитъ только прочесть нѣкоторые рапорты его изъ-подъ Плевны, чтобы сразу убѣдиться въ громадной начитанности и глубинѣ военныхъ знаній Скобелева. Отличное знаніе иностранныхъ языковъ облегчило ему знакомство съ громадной иностранной военной литературой. Ничто не было ему чуждо; онъ во все вникалъ, старался все понять, все быстро схватывалъ и легко усваивалъ; онъ все изучалъ и, за что бы ни брался, во всемъ являлся хозяиномъ дѣла. Это все признаки генія. Блестящій умъ, спокойное, сдержанное и вмѣстѣ съ тѣмъ чарующее обращеніе, никогда не покидавшее его замѣчательное хладнокровіе самообладаніе — вся совокупность этихъ чертъ характера Скобелева дѣлала то, что тамъ, гдѣ онъ являлся, силы отряда умножались и росли; одно имя его сдерживало враговъ Россіи...

«Ранняя смерть М. Д. Скобелева — ему 17-го будущаго сентября минуло бы только 39 лѣтъ — смерть въ цвѣтѣ силъ и дарованія, на высотѣ военныхъ знаній и военной славы, составляетъ громадную утрату для Россіи. Это по истинѣ народное горе.

РЪЧЬ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА М. Д. СКОБЕЛЕВА, 28 ІЮНЯ.

Много возникаетъ въ умѣ вопросовъ и недоумѣній по поводу преждевременной и неожиданной кончины нашего знаменитаго героя Михаила Дмитріевича Скобелева. Не былъ ли онъ еще такъ молодъ и полонъ силъ? Не были ли такъ пужны для отечества его дарованія? Не покоилось ли на немъ такъ много нашихъ надеждъ, не сопутствовали ли ему всюду наши благожеланія? Не былъ ли онъ видимо хранимъ Провидѣніемъ для будущаго, оставаясь невредимымъ среди тысячи опасностей и смертей? Зачѣмъ же и почему же все это такъ внезапно пало и рушилось?

Но при возникновеніи подобныхъ вопросовъ на уста всѣхъ благоговѣющихъ предъ неисповѣдимыми судьбами Божественнаго Провидѣнія налагаетъ печать молчанія извѣстная притча Христа Спасителя: «вы знаете, говоритъ Господь, что еслибы вѣдалъ хозяинъ дома въ который часъ придетъ воръ, то бодрствовалъ бы и не допустилъ бы подкопать домъ свой. Будьте же и вы готовы; ибо въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ Человѣчскій». (Лук. 12, 39, 40).

И вотъ домъ подкопанъ, драгоценная жизнь похищена. Великая утрата такъ сильна, что не знаешь, что сказать при всемъ желаніи почтить благодарнымъ словомъ дорогую память почившаго. Какъ изъ глазъ матери, склонившейся надъ гробомъ юнаго сына, вперившей взоръ въ его милыя черты и отыскивающей въ потускнѣвшемъ лицѣ прежнихъ выраженій жизни, красоты, любви, незаметно для нея самой ручьями текутъ слезы, застила и закрывая предъ нею туманомъ самый предметъ ея печальнаго созерцанія: такъ каждый изъ насъ теперь предъ безжизненными останками нашего народнаго любимца, напрасно сталъ бы усиливаться возстановить для себя и другихъ въ цѣлости и полнотѣ его мужественный, свѣтлый, вдохновляющій нравственный обликъ, какой при его жизни съ его именемъ возникалъ всегда въ нашемъ воображеніи. Все застилаютъ неудержимыя слезы: горько жалко; отечество хоронитъ милаго сына; всѣ мы оплакиваемъ близкаго, роднаго по духу человѣка. Плачь о немъ русское воинство: онъ былъ отцомъ дѣтей вашихъ, этихъ дивныхъ нашихъ рядовыхъ воиновъ, съ которыми онъ дѣлилъ труды и лишения; плачь Русскій народъ: въ немъ бился пульсъ твоей жизни, онъ былъ чуткимъ истолкователемъ твоего призванія, носителемъ твоихъ идеаловъ, ревнителемъ твоей чести и славы.

Предоставимъ времени раскрыть событія жизни, особенности талантовъ, тайны военныхъ успѣховъ, черты личной доблести и характера, убѣжденія, думы и помыслы этого замѣчательнаго русскаго человѣка, такъ рано похищеннаго смертію. Въ этомъ не оставать, конечно, удовлетворить нашимъ справедливымъ желаніямъ безпристрастные и опытные цѣнители военныхъ дарованій и успѣховъ, боевые товарищи почившаго и друзья его, предъ которыми онъ открывалъ свою душу и ея завѣтныя стремленія. Но намъ желательно бы понять тайну той рѣдкой общезвѣстности и той любви народной, которая въ такіе молодые годы жизни успѣлъ приобрести почившій и которая составляютъ высшую награду и утѣшеніе для всякаго общественнаго дѣятеля.

Намъ кажется, что тайна эта заключалась, главнымъ образомъ, не въ талантахъ его и побѣдахъ, не въ личныхъ свойствахъ его характера, а въ его полной, всецѣлой, безграничной любви къ отечеству и къ Государю, которыхъ никогда не раздѣляетъ въ своемъ сознаніи истинно русскій человѣкъ. У него не было другой любви и привязанности кромѣ любви къ отечеству; не было личныхъ интересовъ: его занимали только нужды отечества. О немъ онъ думалъ непрестанно; съ мыслию о немъ пилъ и ѣлъ, ложился и вставалъ. У него не было другихъ разговоровъ кромѣ разговоровъ о предстоящей отечеству будущности объ угрожающихъ ему опасностяхъ и о способахъ предупрежденія ихъ. Онъ любилъ отечество съ ревностью; его оскорбляло все, что казалось ему въ сужденіяхъ другихъ непониманіемъ истиннаго блага отечества или холодностью и равнодушіемъ къ судьбѣ его. Любовь къ отечеству была пламенемъ въ его сердцѣ, пожирившимъ его самого. Она была источникомъ и той беззавѣтной храбрости и безтрепетнаго мужества предъ лицомъ смерти, которая сдѣлала его въ памяти народа героемъ легендарнымъ. Онъ вездѣ носилъ жизнь въ своихъ рукахъ какъ готовую жертву, ожидая случая съ радостью и благоговѣніемъ возложить ее на алтарь любви къ отечеству. Любовь къ отечеству дѣлала его неутомимымъ въ трудахъ, нечувствительнымъ къ лишениямъ, неудержимымъ

въ рѣчахъ. Ни въ пылу битвы, ни въ борьбѣ партій, ни въ раздраженіи враговъ, онъ не видѣлъ, не признавалъ опасностей: онъ несся выше всего въ своемъ неудержимомъ стремленіи жить, дѣйствовать, жертвовать для блага, величія и славы отечества.

Но любовь къ отечеству есть сила живая, свѣтящая, согревающая. Она сообщаетъ всемъ дѣйствіямъ человѣческимъ чистоту и возвышенность, словамъ искренность и правду, мыслямъ опредѣленность, намѣреніямъ крѣпость, отдаленнымъ планамъ и предположеніямъ близость и удобоисполнимость, и на все кладетъ печать одной ей свойственной красоты и привлекательности. И народъ не предубѣжденный, прямодушный сердцемъ понимаетъ эти возвышенныя качества дѣла изъ любви къ нему исходящихъ, и по чувству взаимности влечется къ человѣку объемлющему его своею любовью. И самъ этотъ человѣкъ становится для него олицетвореніемъ любви и совершенства и вѣзывается навсегда въ его воображеніи, увековѣчивается въ его памяти и имя его переходитъ изъ устъ въ уста, изъ рода въ родъ.

Этого великаго счастья достигъ Михаилъ Дмитріевичъ въ немногіе годы своей непродолжительной жизни. Мы видѣли какія массы народа наполняли улицу предъ домомъ гдѣ лежало тѣло его въ первое время послѣ его смерти; на всѣхъ лицахъ были написаны скорбь и отчаяніе, народъ, казалось, хотѣлъ бы вырвать его изъ самыхъ челюстей смерти. Это—любовь за любовь. Не забудьте что это любовь народа христіанскаго, православнаго. На слѣдующее утро мы видимъ иное ея проявленіе: ко всѣмъ алтарямъ московскихъ церквей принесены предъ литургіей во множествѣ просфоры и поминанія: «о упокоеніи новопреставленнаго раба Божія Михаила». И это пойдетъ изъ рода въ родъ. Что можетъ быть прекраснѣе и утѣшительнѣе этого выраженія любви народной?

Да будетъ, Господи, эта народная молитва очистительною жертвой за грѣхи почившаго! Ради любви его къ нашему православному отечеству, ради любви къ нему народа Твоего, ради слезъ нашихъ и сердечной молитвы нашей о немъ, паче же ради Твоей безконечной любви, благоволительно приемлющей чистую любовь человѣческую во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, буди къ нему милостивъ на судъ Твоемъ праведномъ!

ВНИМАНІЮ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

Замѣчательная старинная книга *).

(Библиот. А. И. Хлудова № 169).

Послѣ «соединенія отъ собора» сразу рѣчь идетъ подъ заглавіемъ (красною печатью) о томъ, еже православнымъ христіаномъ бродъ не бриту.

«По сихъ пакы рѣчь и ина иѣкая преславная, яже содѣяшася, въ нынѣшнее настоящее время присѣченіемъ Святыя единаосущныя и живозачальныя троицы: единаго истиннаго спасителя Бога Отца и сына и святаго Духа. Что же есть? Слыши якоже убо древле помилова Богъ люди своя въ величій русіи, во время скинетродержательства святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василя, способствова ему изискати истинную вѣру православную христіанскую, прежде самому ему просвѣтитися святымъ крещеніемъ, кунно же и чадамъ его, не не тако же и синклиту всему, и измѣнитися отъ тмы идолобѣсія, и познати истинный свѣтъ благочестія, воспріяти и всемъ

* Продолж. См. Моск. Церк. Вѣдсм. №№ 22, 23 и 24.

народамъ наша великія русіи вѣру православную, и тако по себѣ другъ по друзѣ идуще благочестивіи велиции князи, не достаеъ бо ми къ бесѣдѣ подвигнути языкъ паче же хвалѣ, и цари, многая лѣта непреклонно благочестія догматы святыхъ апостолѣ, и святыхъ отецъ на седми вселенскихъ соборѣхъ спешдшихся, къ тому же и помѣстныхъ девяти не нарушно соблюдаху, и въ сичевомъ благочестіи радовахуся и веселяхуся, благочестивіи русіи народи пребываху, и благочестивіи и благовѣрніи князи, мнози отъ нихъ сподобихася воспріяти вѣчная благая, и здѣ паче отъ Бога прославлены быша нетлѣніемъ тѣлесъ ихъ святыхъ и чудесы. И не вѣмъ како и откуда въ сичевый народъ православія и въ кое время въ велицѣй русіи еретическіи недугъ привиде, якоже по лѣтописнымъ книгамъ рещи, преданіе, царя греческаго, паче же врага вѣры христіанскія и законопреступника, Константина Ковалина и еретика, еже постригати брады или брити, якоже бо рещи Богосозданную доброту растлѣвати; или паки рещи по лѣтописнымъ же книгамъ, по подтвержденію сея злыя ереси, новаго станиника, сына діавола, предотечи антихротова, врага и отступника вѣры христіанскія, римскаго папы Петра Гугниваго, яко и тому сію ересь подкрѣпившу, и римскимъ народомъ паче же и чиномъ ихъ священнымъ сичевая творити повелѣвшу, еже брады постригати или брити, Епифанію же архіепископу кипрскому, евхитскую сію ересь нарекушу. И тако многа лѣта сею ересью не токмо простіи, но и самодержавніи объяти быша, яко удицею льщенія. Охъ увы и горе, паче и въ грѣхъ сего не полагаху, еже постригати брады, и растлѣвати богосозданная доброты. Забывъ реченная писаніемъ, паче же великимъ Василіемъ на Евноміа; еже добро воистину и благочестивно якоже рече въ первомъ на Евноміа еже на отеческихъ догматѣхъ и преданіяхъ стояти, и просто не оплазиваю вѣрою апостольскою вѣровати, и ина многа о сихъ. И тако во благочестивомъ христіанскомъ народѣ въ велицѣй русіи сія ересь, реку брадобритія вкоренися, и продолжися до мѣтъ по седмихъ тысяцахъ сто пятьдесятъ четвертаго мѣта (1646) до царства благочестиваго и благовѣрнаго Государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея русіи. И свыше по призираемѣй милости народъ христіанскій, изволися убо ему благочестивому Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея русіи еже поболѣти душею своею зоравельски по христіанскаго народа душахъ, и древнее преданіе Божественныя законы по святыхъ апостолѣ проповѣди, и святыхъ отецъ ученію, его же пріять восточная церковь католическая, благочестіемъ утвердити, и въ ней непреклонно и неподвижно стояти, яко на твердѣмъ камени вѣры, и не яко убо ново нѣчто счинити, но яко ветхое злое начинаніе сего еретическаго недуга отъ православнаго народа истребити, и безъ вѣсти сіе показати, яко да не худится имя Божіе, но убо и паче прославится, и его Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея русіи, во всѣхъ концѣхъ вселенныя ревности и тщанія по благочестіи, и по божественныхъ догматѣхъ, имя славно и похвально да превознесется, яко да сиче и на немъ исполнится пророческое реченіе, яко же рече, *ревнуя поревнувалъ по Господь Бозь вседержителю*, яко же рече Ілія Пророкъ. И сего ради совѣща въ духовномъ чинѣ со отцемъ своимъ и Богомольцемъ, со Святѣйшимъ Іосифомъ Патриархомъ Московскимъ и всея русіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ митрополиты и архіепископы, и Епископы, еже бы изъ корене исторгнути сіе еретическое преданіе, еже брады бритіе, и не именоватися бы сему ниже слышатися въ православномъ народѣ аеоторусійскомъ. Таже по сихъ и прочія благочестія догматы ему Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея русіи

утвердити, подобая древнимъ благочестивымъ царемъ. Первому христіанскому Святому Царю Константину, и прочимъ иже во благочестіи пожившимъ, и цѣло сохранившимъ благочестія догматы греческаго царства. И иже паче и здѣ въ велицѣй русіи, не достаеъ бо ми рещи, яко и паче святымъ и благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ прародителемъ его, святому и благовѣрному великому князю Владимиру, и сыномъ его, благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу, Всеволоду и Александру, и прочимъ иже крѣпцѣ и непреклоннѣ во благочестіи пожившимъ, и души своя ко Христу Богу приведшимъ, и яко же Государь совѣща, сиче и сотвори, и повелѣ нынѣшнимъ народомъ своея благочестивыя державы, такоже и прочимъ предъ будущимъ родомъ во извѣстіе сіе списавъ и въ тисненіе въ друкариѣ предати его Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея русіи, царскаго величества и въ богодохновенную книгу сію положить, во еже непреклонно и неподвижно быти его Государя со святымъ освященнымъ соборомъ по святыхъ отцѣхъ повелѣнію, и цѣло мудрствовати по апостолу, да сими всѣми Богъ славится, мы свѣтлимся, и ближніи утверждаются. Съ симъ же убо надъ писаніемъ повелѣ Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея русіи, и ереси сея во изъявленіе начало откуда и како прія списавъ здѣ положить, яко да слышавъ сія страшная прещенія отъ Божественныхъ апостолѣ и Святыхъ Отецъ всякъ благочестивый, будущаго суда Божія и вѣчныхъ мукъ усташится, и его Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея русіи, кунно съ потщаніемъ ревности яже по Бозѣ отца его и Богомольца Святѣйшаго Іосифа Патриарха Московскаго и всея русіи, со освященнымъ соборомъ усташится. И еже не внимати прелщенимъ, но крѣпко и непреклонно въ православной вѣрѣ пребывати, и благочестіе исправляти, яко да не обычаи и правы спримѣнятся инославнымъ и поработати истуканнымъ, ниже навывкнуги дѣлъ ихъ, но пребывати въ проповѣдующихъ имя Христово, и стояще держати отеческая преданія непревратна, и ни въ чемъ же Богоносныхъ Святыхъ Отецъ потязати; и о сихъ убо до здѣ. Прочее же убо подвигнемся и о ереси сея возбраненіи словамъ показати, о ней же и въ ветхомъ Самъ Богъ Моисею отрече. Да не бриете брады вашихъ. Что же къ симъ? Но явѣ убо есть еже отречено, и Богу не угодно, но се нѣсть ли убо къ большому къ сраму и страху безстрашнымъ, въ правду убо по Божественному Златоусту рещи, се есть церковная рать, и добръ убо яко же глаголетъ много нѣкоего глаголюща, его же мученическая кровь не можетъ сего загладити грѣха. Что же къ симъ рещи хотятъ иже Бога не боящися, ниже святыхъ Божіихъ Апостолѣ и Святителейъ запрещеній нестрашачися, ниже суда Божія въ память неприемлющии себѣ, не явѣ ли сихъ повсюду Божественное писаніе обличаетъ, яко мерзко есть Богу сіе незаконное дѣло еже брады бритіе, и зри о семъ въ правилѣхъ по проповѣди святыхъ апостолѣ реченнаго, яко же Никита мнихъ и пресвитеръ монастыря студійскаго, порекломъ скинѣтъ о стриженіи брады пишеть сиче ¹⁾. * Что же о постриженіи брады не писано ли есть въ законѣ, не постригайте брады вашихъ, се бо женамъ лѣпо, мужемъ же не подобно, создавый Богъ судилъ есть. Моисеови бо рече, постризало да не въздетъ на брады ваша, се бо мерзко ²⁾ есть Господеви. Ибо отъ Константина царя Ковалина и еретика (въ кормч. суца) се узаконено есть, на томъ

1) Эти слова, отмѣченныя знакомъ * Никиты мниха, безъ указаній его имени помѣщены въ старопечатной, славянск. Кормчей подъ заглавіемъ: „О постриженіи брады“—(2) въ Кормч. „мерзость Господеви“ (3).

бо вси знающе ⁽¹⁾, яко еретическія слуги суть иже ⁽²⁾ брады имъ пострижены, вы же се творяще чловѣческаго ради угодія противящися закону, ненавидими будете отъ Бога создавшаго насъ ⁽³⁾ по образу своему. Аще убо хотите Богу угодили, сего ⁽⁴⁾ отступите, его же той ненавидите, и ни чтоже неугоднаго ему не творите. *Тако и святой Епифаній пишетъ укоряя египетскую ересь, въ книзь своей Понарій.* Чужде бо есть соборныя церкви еже вретиче носити проявлено, и власи не отрѣжени, по проповѣди апостольствѣй. Мужъ бо рече не долженъ есть растити власы, зане образъ и слава Божія сый. Злѣйшее же и сопротивное ииіи творяще, брады стригутъ, въ заповѣдехъ же апостольскихъ глаголетъ Божественное слово, не тайте образъ брады ради, ниже блуднически краситися ниже гордостію. *Такоже и Апрѣля въ 14 день на память святыхъ мученикъ антоніа и Иоанна и Евстафіа, пострадавшихъ въ Литвѣ, во градѣ Вильнѣ отъ Омерда князя.* Тамо бо въ мучени ихъ пишетъ, еже и начало сіе по благочестіи показаша, еже не послушаша князя повелѣвша брѣти брады, тако и скончашася по Христвѣ. *Тако же и въ мучении святого священномученика Исидора пишетъ, иже пострадалъ отъ безбожныхъ нѣмцевъ въ Юрїевѣ градѣ мѣмонскомъ, егда святой обличая мучителя глаголаше.* Увы прелести вашел богомерзскія, увы отступленія пагубнаго, яко же учитель вашъ злоименитый папа Евгений, иже подтверженіе вѣры своея отъ него пріясте, и отъ италійскаго Григорія, и отъ ииѣхъ учитель злочестивыя вашей вѣры, иже брады своя и усы постригаютъ. *Такоже и вы окаяннїи творите.* Бъ Моисею бо рече Богъ въ первомъ законѣ, да не въздытъ постризало на брады ваша. Паче же и сами вѣсте о Латини, яко таковая творящїи, прокляти въ семь вѣщъ и въ будущемъ отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ седми соборъ, и имате поити въ муку вѣчную съ бѣсы, и въ огнь вѣчный негасимый во тьму кромѣшную, яко же отцы ваши творящїи таковая, яже и вы нынѣ творите нечестивїи Латини сндошася къ отцу своему сатанѣ въ подземная мѣста, въ землю мглацѣ идѣже нѣсть свѣта ни жизни чловѣкомъ. *Тако же и въ соборномъ собранїи рече: Блаженныя памяти великаго Господина Филарета Патрїарха Московскаго и всея русїи, и съ нимъ всего освященнаго собора великія русїи, еже о крещенїи латинъ отъ ересей приходящихъ пишетъ тамо сїце.* Проклинаю Богоненавидимую блудолюбнаго образа прелесть, душегубительныя помраченныя ереси, еже остругати браду, ей же бысть начальникъ незаконный Петръ Гугнивый, римскій папа. Во царѣхъ же тоя ереси начальникъ гноименитый Константинъ Ковалинъ иконоборецъ. И въ той ереси и прочїи риметїи папы погрязоша, и вси латинетїи епископы и попове, мнози же и мирстїи чловѣцы умъ погубивше, низпадоша въ таковое прокаженіе, лица своего губяще доброту, Богомъ созданнаго имъ образа, ёю же добротю украси Богъ чловѣка, по своему образу и по подобїю. Окаяннїи же Латини, въ ереси многїа впадоша и на святыхъ иконахъ писанымъ Божию образу и святыхъ Его угодинокъ же поклоняются, ни почитаютъ, къ симъ же и своего благообразїа ненавидятъ, и ругаются ему, и проказятъ лице подобїа своего, иже Божиима рукама сотворенное, и такового Богодѣланнаго благодѣшїа, не дасть имъ діаволь ни видѣти, но всегда поощряетъ ихъ остругати брады своя, и усы притинати постригалы и бритвами. Еще же злѣйшее творятъ, яко и своими

зубы укусывають власы брады своя и усы, самоцумъ подобящися, его же не дѣяху ни въ древнемъ законѣ данїимъ отъ Бога Моисею, и въ новой благодати никто же того не творяше до соврашенїа преже реченныхъ еретиковъ, и ина многа о сїхъ въ Божественномъ писанїи обрящутся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОСПОМИНАНІЕ ОБЪ О. ПАФНУТІИ.

Въ «Церк. Вѣстникѣ» (№ 25) отъ 19-го, за тѣмъ въ «Русскїхъ Вѣд.» (№ 167) отъ 21-го іюня извѣщаютъ, что извѣстный о. Пафнутїй уклонился въ расколъ, въ которомъ онъ родился, выросъ, постригся въ иночество и достигъ степени епископа съ титуломъ «Коломенскаго». Въ 1865 году онъ было оставилъ расколъ, найдя въ немъ, — или по его собственному выраженїю «въ Бѣлоскриницкихъ книжкахъ, — гнѣздящееся богохульное чудовище ⁽¹⁾» (см. Душ., Чт. 1865, II, 266) и 23 іюня былъ въ Троицкой, единовѣрческой церкви присоединенъ къ православію преосвящ. Леонидомъ еписк. Дмитровскимъ, съ сохраненїемъ иноческаго чина ⁽²⁾. Вскорѣ, послѣ присоединенїа Пафнутїя въ санъ іеромонаха сдѣланъ управляющимъ Никольскимъ единовѣрческимъ монастыремъ; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, о которыхъ говорить теперь нѣтъ надобности, былъ удаленъ въ Симоновъ монастырь на «болѣе чистый воздухъ»; но видно о. Пафнутїй не любилъ долго быть на одномъ мѣстѣ; не поправился ему и Симоновскій монастырь; ему хотѣлось бы миссіонерствовать; и вотъ онъ переводится въ Чудовъ монастырь ⁽³⁾; отсюда въ слѣднее время выходитъ на Кремлевскую гору, противъ соборовъ, и вступаетъ въ бесѣду съ раскольниками. Эти бесѣды его, какъ передавали намъ нѣкоторые изъ православныхъ слушателей, очень нерѣдко имѣли характеръ защиты раскола, а иногда принимали характеръ и самозащиты самого миссіонера, когда догадливые слушатели укоряли его въ симпатїи къ расколу; въ этомъ случаѣ миссіонеръ обращался къ такимъ мѣропрїятїямъ, которыя не дѣлали ему чести. Такъ въ одно время о. Пафнутїй самъ употребилъ свистокъ, съ которымъ обыкновенно приходилъ на бесѣду, и передалъ полицїанту нѣкоего старообрядца Ѳ. Ц-ва, затронувшаго самолюбїе миссіонера, и смѣлый оппонентъ долженъ былъ высидѣть двое сутокъ въ Тумовскомъ заключенїи. — ⁽³⁾ Во время южной войны за освобожденїе славянъ отъ насилїа турокъ, о. Пафнутїй позволилъ себѣ взять роль публициста и предъ простымъ

1) При самомъ обращенїи о. Пафнутїя мы слышали отъ людей, стоящихъ довѣрїа, истинныя побужденїа, которыми тайно руководился Пафнутїй, при своемъ обращенїи въ православіе, явно показывая другїе мотивы... Мы даже дерзнули огласить печатно эти побужденїа о. Пафнутїя въ переходѣ въ православіе. (См. Душѣн. Чтен. 1865 г. II; «извѣст. и замѣтки» стр. 164). Но намъ тогда не хотѣли вѣрять!

2) По желанїю высокопр. Платона митрополита Кіевскаго, когда онъ былъ архїепископомъ Донскимъ, о. Пафнутїй былъ вызванъ, въ концѣ 1869 года съ соизволенїа покойнаго митрополита Иннокентїа, въ Донскую епархію для собесѣдованїа въ станицахъ донскихъ казаковъ съ раскольниками, но миссіонеръ не оправдалъ надеждъ мѣстнаго архїепископа, и скоро былъ уволенъ, такъ какъ бесѣды его имѣли характеръ слишкомъ односторонній — въ защиту старообрядцевъ; почему послѣ него былъ вызванъ о. игумень Павелъ (нынѣ архимандритъ Никольскаго, единовѣрческаго монастыря). По возвращенїи въ Москву о. Пафнутїемъ была составлена «записка» по поводу его миссіонерства на Дону и напечатана была въ «Соврем. Извѣстїяхъ». Къ сожалѣнїю у насъ нѣтъ подъ руками этой газеты.

3) Объ этомъ обстоятельстве была курьезная статья въ «Совр. Извѣст.» подъ рубрикою «проповѣдникъ съ свисткомъ».

1) Знающе 2) имъ же 3) насъ 4) отъ всего того

* Не правда. Латиняне св. иконы чтутъ, поклоняются имъ и угодинокъ Божиихъ почитаютъ. См. напр. въ Корчмѣй, гдѣ означены по пунктамъ отступленїа Латинянъ отъ правосл. церкви, сказано: «Крестъ Господень, въ церкви имуще и (его) почитаютъ и взправятъ нанъ, и поклоняющися ему обლობяють». (Лист. 402 обор).

народомъ сталъ неуважительно касаться высокопоставленныхъ лицъ въ Англіи, Франціи, Австріи, перетолковывая по своему газетныя извѣстія, въ слѣдствіе чего въ канцеляріи г-на начальника жандармскаго управленія миссіонеръ публицистъ обязанъ былъ подпискою болѣе не касаться вопросовъ политическихъ, не подлежащихъ его задачѣ, а покойный митрополитъ Иннокентій и совѣтъ воспретилъ о. Пафнутію публичныя разглашенья на Кремлевской горѣ близъ соборовъ; оставалось проводить свои идеи въ колліи предъ посѣтителями, а болѣе всего — въ частныхъ домахъ среди раскольниковъ, гдѣ былъ отверстъ ему входъ. Къ этому времени относится составленіе Пафнутіемъ и нѣкимъ іереемъ С.-Петербургскимъ «историческаго изслѣдованія въ защиту старообрядцевъ» изданное подъ инициалами В. М. К. т. е. Владиміромъ Михаил. Карловичемъ, изъ іудейства перешедшимъ въ расколъ, а изъ раскола въ Казани присоединившимся къ православію, но потомъ посвятившимъ себя раскольническимъ интересамъ¹⁾. *Русскія Вѣдомости*, отзываясь съ похвалою объ о. Пафнутіи, умалчиваютъ предъ читателями обо всемъ, что нами сейчасъ сказано. Они стараются представить дѣятельность о. Пафнутія только въ благоприятномъ свѣтѣ; по свидѣтельству Р. В. о. Пафнутіи жилъ въ Чудовомъ монастырѣ двадцать лѣтъ, тогда какъ этого числа лѣтъ еще не исполнилось со времени самаго обращенія въ православіе бывшаго раскольническаго епископа. Увѣряютъ, будто бы «изданныя Пафнутіемъ записки по народнымъ бесѣдамъ» вполнѣ доказываютъ, что авторъ ихъ имѣлъ дѣлюю выяснитъ общія недоразумѣнія между старообрядчествомъ и церковію». Смѣемъ сказать, что о. Пафнутіи этой цѣли не имѣлъ, да и не могъ имѣть; потому что со стороны церкви, или другими словами, со стороны православныхъ нѣтъ по отношенію къ расколу никакихъ недоразумѣній: церковь православная положительно смотритъ на расколъ какъ на уклоненіе отъ истины, какъ на самочиніе и отчужденіе отъ спасенія! не такъ смотрѣлъ о. Пафнутіи, считая и раскольниковъ православными (такъ онъ высказался на бесѣдѣ въ дер. Нагатиной, села Коломенскаго). Съ этой точки зрѣнія составлены были имъ и, помимо духовной цензуры, появились въ свѣтъ «записки»; изъ нихъ правосл. читатель легко усмотритъ, что завѣска раскола и въ то время имѣла довольно силы въ головѣ «народнаго бесѣдника». ²⁾ Что касается того увѣренія, что о. Пафнутіи былъ однимъ изъ учредителей противораскольническаго Братства св. Петра митрополита, — это вѣрно: но не долго онъ былъ въ Братствѣ; вскорѣ онъ увѣдалъ, что издаваемый Братствомъ журналъ «Братское слово» держится строго православія и нисколько имъ не поступаетъ въ пользу раскола; и такъ о. Пафнутіи, желая поддержать связь съ выдающимися лицами изъ той среды, интересы которой онъ желалъ бы заставить, поспѣшилъ выдти изъ Братства и старался скрыто дѣйствовать во вредъ тѣмъ, которые были и остаются

¹⁾ Это изслѣдованіе, преимущественно состоящее изъ разныхъ испикуаций на покойнаго святителя Филарета, а потомъ, — изъ газетныхъ отрывковъ, — не пропущено цензурою; тѣмъ не менѣе книга какими-то путями распространилась въ средѣ раскольниковъ по весьма высокой цѣнѣ.

²⁾ О содержаніи и характерѣ этихъ «записокъ» въ свое время мы сдѣлали «библіографическую замѣтку», въ которой между прочимъ сдѣлали намекъ, что о. Пафнутіи былъ расположенъ болѣе къ раскольникамъ, чѣмъ къ православнымъ. (См. Моск. Епарх. Вѣдом. 1876 года № 50).

всею душою преданными святому дѣлу Братства. ¹⁾ Послѣ всего сказаннаго нами мы считаемъ излишнимъ опровергать ту несправедливость, которую передаютъ *Русск. Вѣдом.* будто о. Пафнутіи въ своихъ бесѣдахъ не держался «односторонняго направленія, будто не онъ, а кто-то другой изъ миссіонеровъ прибѣгалъ «къ полицейской помощи», — будто его бесѣды потому только не дозволены ему, что онъ велись «въ истинно христіанскомъ духѣ». — Довольно сказать, кто имѣетъ «истинно христіанскій духъ», тотъ не будетъ шутить дѣломъ спасенія своей души и не станетъ переходить изъ раскола въ православіе и изъ православія опять въ расколъ; такъ поступали нѣкогда только вожаки раскола попъ Никита (пустосвятъ) и диаконъ Теодоръ (Ивановъ), получившіе столь печальную извѣстность! Въ о. Пафнутіи явно предъ всѣми открылся духъ противленія христіанской истинѣ, и духъ предести и гордыни, проявленія которыхъ многіе давно въ немъ замѣчали. Какъ погибельно для души такое поведеніе о. Пафнутія, мы можемъ уразумѣть изъ слѣдующаго благодатнаго видѣнія: «одинъ изъ крестьянъ Тихоновской слободы Николай Самбуровъ имѣлъ видѣніе, будто онъ пришелъ къ обѣднѣ въ церковь Тихоновской пустыни (Калужской губ. отъ гор. Калуги въ 17 верстахъ); въ церкви, на встрѣчу ему, вышелъ изъ алтара благообразный и сѣдовласый старецъ въ схимническомъ одѣяніи, и ставъ посреди церкви, началъ громко читать «помянникъ». Крестьянинъ осмѣлился спросить у старца: «а мои (разумѣя свой родъ) записаны тутъ»? Старецъ отвѣчалъ «да, записаны», и прочелъ помяновеніе его рода. Не слыша между возглашаемыми именами имени родной сестры, недавно умершей, крестьянинъ спросилъ: «а такой-то отъ чего нѣтъ въ помянникѣ»? и получилъ отвѣтъ: «она была записана, но исключена»: этимъ видѣніемъ кончилось. Причина помянутаго исключенія, какъ признаетъ самъ повѣдавшій о немъ, заключается въ томъ, что сестра его не задолго до кончины уклонилась въ расколъ и умерла въ отчужденіи отъ православной церкви» — (см. «препод. Тихонъ, основатель Тихоновской пуст. Калужск. чудотв.» Калуга 1880 г. стр. 18; описаніе чуд. № 6).

Юня 26 д.

Р. С. Когда уже было нами написано это воспоминаніе объ о. Пафнутіи, сдѣлалось намъ извѣстнымъ, что онъ не скрывалъ предъ своими знакомыми своихъ намѣреній уйти за границу, снять съ себя духовную одежду, остричь волосы и побывать въ Константинополѣ, Египтѣ, даже въ Лондонѣ, будто бы для изслѣдованія древностей въ пользу *двуперстія* (вотъ камень вѣры!). Есть извѣстіе, что онъ чрезъ Варшаву прежде всего направился въ раскольническій Мануиловскій монастырь; теперь обрѣтается въ Венеціи и пишетъ своимъ знакомымъ, что уже имъ найдено одно свидѣтельство въ пользу *двуперстія*. М. вѣка...
ПРОПАГАНДА ПАНКОВСКОЙ СЕКТЫ.
(Изъ частнаго письма къ духовному отцу).

Недавно одинъ мой хорошій знакомый, человекъ въ высшей степени религіозный и хотя не получившій большаго научнаго

¹⁾ Самой точной характеристикой отношеній о. Пафнутія къ православной церкви можетъ служить то обстоятельство, что имъ составлены, какъ это мы вѣрно знаемъ, отвѣты на вопросы Егора А. Антонова подъ лит. А. Е. (См. Моск. Епарх. Вѣдом. 1878 № 7-й особенно теперь ясны стр. 74—76 въ означенномъ №).

образованія, но очень начитанный и свѣдущій особенно въ духовной литературѣ, по дѣламъ своей службы, долженъ былъ отправиться въ г. Богородицкѣ, Тульской губерніи; на дняхъ онъ прислалъ одному изъ Московскихъ о. іереевъ, его духовному отцу, съ которымъ онъ переписывается, письмо. Я читалъ это письмо и слѣдующее мѣсто его мнѣ показалось не лишнимъ церковно-общественнаго значенія и потому заслуживающимъ исполнѣ быть оповѣщеннымъ въ газетѣ.

Съ покорнѣйшей просьбой о помѣщеніи этой выдержки изъ письма въ вашей уважаемой газетѣ я и обращаюсь къ вамъ, достопочтеннѣйшій о. Редакторъ. Вотъ это мѣсто.

«У насъ въ Богородицкѣ графиня Бобринская пріяла на себя трудъ апостольской проповѣди, — въ своихъ чертогахъ она объясняетъ тексты Св. Евангелія, сопровождая свои лекціи двумя молитвами до и послѣ лекціи, сидитъ она за большимъ столомъ, окруженная членами своей семьи, съ Библіею и Евангелиемъ (русскими) къ рукамъ. Молитвы ея, конечно собственнаго измышленія, обращены къ Спасителю; имени первой и третьей Ипостаси св. Троицы въ этихъ колѣно преклонныхъ моленіяхъ не слышится. Наборъ словъ ея не дуренъ. Во время молитвы она и слушатели ея становятся на колѣни, крестнаго знаменія она не дѣлаетъ, а наклоняетъ голову на столъ, накрывъ лицо руками. Читаетъ и поетъ хоромъ съ своею семьею гимны рѣмованные, слушатели ея — крестьяне ея, живущіе при дворцѣ ея и около. Во время толкованія ея я замѣтилъ многихъ крестьянскихъ женщинъ плачущими. Я ходилъ туда изъ любопытства, а между прочимъ и съ цѣлю прослѣдить истину, насколько Богъ далъ мнѣ разума. Хулы на догматы пока не видно; она часто обращается къ слушателямъ, особенно въ ту сторону, гдѣ сидятъ крестьянки, съ увѣщаніемъ покаяться во грѣхахъ. Впрочемъ, если васъ это интересуетъ, то о послѣдующихъ поученіяхъ я напишу вамъ поподробнѣе. Дѣло въ томъ, что ожидается пріѣздъ изъ Петербурга графа—ея мужа, ретиваго проповѣдника. Между тѣмъ, странно, здѣшнее епархіальное начальство смотритъ на все это спокойно. Неужели оно довольно этимъ, считая ихъ, быть можетъ своими помощниками? Мнѣ кажется, что это хищные волки въ овечьей кожѣ не дверьми но отбинутъ прелазящіе ко овцамъ. Мнѣ хорошо помнится запрещеніе св. апостола женщинамъ учить, — Спаси насъ, Господи, отъ такихъ учителей!...

На напечатаніе этой выдержки отъ автора письма я получилъ согласіе. Мнѣ кажется, что это пашковцы, разсѣивающіе свои бредни уже далеко отъ Петербурга. Явленіе вестяки знаменательное и стоящее дѣйствительно того, чтобы епархіальное начальство обратило на него свое вниманіе.

Москвичъ.

ПО ПОВОДУ ОТКРЫВШАГОСЯ СЪѢЗДА РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫХЪ.

Россійское Общество покровительства животныхъ открыло въ Москвѣ съѣздъ представителей отъ существующихъ въ Россіи отдѣловъ этого общества и отъ подобныхъ самостоятельныхъ обществъ. На съѣздѣ предполагено рассмотреть нѣсколько очень интересныхъ вопросовъ, какъ то: а) *изысканіе* наиболее практическихъ пріемовъ къ распространенію въ народѣ идеи покровительства животнымъ и средствъ къ улучшенію быта, содержанія и ухода за животными, т. е. къ улучшенію помѣщеній, упряжи, корма и водопоя; б) *обсужденіе* мѣръ къ освобожденію животныхъ отъ неносильныхъ работъ, къ распространенію врачебно-ветеринарныхъ познаній и удешевленію лѣкарствъ, ко введенію правительственнойковки лошадей и къ разумной постановкѣ охоты и рыбной

ловли, сколь это относится до общества; в) *выработка положенія* объ однообразномъ, наименѣ мучительномъ способѣ умерщвленія животныхъ и нецѣлесообразности карательныхъ мѣръ съ цѣлями общества. Кромя того на съѣздѣ предполагается рѣшить вопросъ объ устройствѣ школы образцовыхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, ковачей для кузницъ и бойцовъ для мѣсть умерщвленія животныхъ и о конкурсѣ за сочиненіе для земскихъ и сельскихъ школъ о правильномъ отношеніи къ животнымъ *).

Нельзя не порадоваться этому, столь желаемому явленію.

Дай-то, Богъ, сказанному обществу осуществить свои благія предположенія. У насъ на Руси весьма много такъ и иначе страдаютъ животныя. Возьмите рабочій скотъ, особенно лошадей у крестьянъ и преимущественно извозчиковъ. Посмотрите, какіе воза нагружаютъ крестьяне и извозчики, когда перевозятъ тяжести и разныя кладя на своихъ по большей части не лошадахъ, а лошаденкахъ, — изъ-за желанія свезти за разъ какъ можно побольше. Трудно, тяжело тощить возъ лошадямъ; посмотрите, какъ ихъ несчастныхъ колотятъ, и кнутами, и даже толстыми палками. Это особенно часто приходится видѣть въ худую погоду, грязную или малоснѣжную, и на мостахъ, гдѣ дорога обыкновенно очень портится отъ такой погоды. Слезы невольна навертываются на глазахъ, когда видишь въ худую погоду бдущихъ по мостамъ съ возами такъ называемыхъ ломовыхъ извозчиковъ. Лошади выбиваются изъ силъ совершенно таща, непосильные воза, спотыкаются, падаютъ, а ихъ хозяева выходятъ изъ себя отъ досады, и осыпаютъ ихъ всякою бранью, а вмѣстѣ съ нею и ужасными ударами кнута и палки. Какъ также нерѣдко приходится видѣть и слышать, что иные изъ крестьянъ и извозчиковъ плохо кормятъ, даже морятъ скотину, пропивая и проѣдая сами то, что должно бы идти на кормъ ей! Какъ нерѣдко приходится видѣть въ работѣ оч. больныхъ лошадей: хромыхъ съ потертыми до крови плечами, боками и т. п. Войдите на наши бойни и посмотрите, какъ по большей части безчеловѣчно и звѣрски бьютъ тамъ скотину! А эти, устроиваемыя иногда для потѣхи, травли животныхъ, — о чемъ говорить, какъ не о томъ же безчеловѣчій и звѣрствѣ потѣшающихся сими травлями? Бѣдныя животныя! Онѣ страдаютъ не только отъ взрослыхъ, какъ болѣе жесткихъ въ чувствахъ, но и отъ дѣтей. Для многихъ изъ дѣтей составляетъ удовольствіе такъ или иначе помучить собаку, кошку, бросать въ нихъ палками, камнями, разорить гнѣздо птичье или выкрасть оттуда яйца, дѣтенышей. Не мало страдаютъ животныя и отъ охотниковъ, когда тѣ, не смотря на запрещеніе стрѣльбы по нимъ въ извѣстное время, бьютъ ихъ въ это время и такимъ образомъ или разбиваютъ ихъ пары или отнимаютъ у дѣтей родителей и губятъ сихъ дѣтей мучительнымъ голодомъ. Можно было бы указать и еще много видовъ страданій животныхъ отъ людей; но, кажется, достаточно и указанныхъ.

Укажемъ теперь, что худого и вреднаго происходитъ для самого человека отъ безчеловѣчнаго обхожденія съ животными. Не говоримъ уже о томъ, что изнуренныя, затомленныя и избитыя животныя — плохія и недолговременныя слуги для человека. Крестьянинъ и извозчикъ, накладывающіе тяжелыя кладя на своихъ лошадей, не выгадываютъ, какъ имъ думается, а прогады-

* На Всероссийской выставкѣ въ Москвѣ Рус. Общество покровительства животнымъ во II груп. устроило свой навильонъ, гдѣ имъ выложено довольно брошюръ объ отношеніяхъ человека къ животнымъ, нѣсколько болѣе удобныхъ частей конской упряжи, каучуковыя удила, рекомендуемыя вмѣсто металлическихъ, которыя обыкновенно на морозѣ и вообще всегда причиняютъ боль лошадямъ, и т. п.

ваютъ, убивая и ослабляя силы и здоровье ихъ. Равнымъ образомъ заморенная и забытая корова столько ли дастъ молока, сколько сытая и ухоженная? Далѣе, главное, о чемъ говорить жестокое обращеніе со скотомъ, это—черная неблагодарность, безчувственность, грубость и жестокость характера въ человѣкѣ, который такъ обращается. Въ самомъ дѣлѣ, животныя весьма много помогаютъ намъ во всемъ, напр. въ работахъ, доставляютъ пищу, питье, одежду, обувь, лѣкарства и пр. и пр.; а мы жестоко обращаемся съ ними! Мы же сами, въ лицѣ согрѣшившихъ прародителей въ раю были и причиною того, что *тварь вся совокупно стенаетъ и мучится до нынѣ* (Рим. 8, 22); и между тѣмъ жестокимъ обращеніемъ съ животными мы къ мукамъ ихъ прибавляемъ еще муки; не должно ли бы быть наоборотъ? И тѣмъ болѣе еще слѣдуетъ намъ обращаться добрымъ образомъ съ животными, что онѣ безгласны и, только исключая нѣкоторыхъ, беззащитны передъ нами. Кто не имѣетъ любви и жалости къ животнымъ, тотъ не имѣетъ любви и жалости и къ людямъ. Любящее и чувствительное сердце не можетъ быть жестокимъ къ животнымъ. Безчеловѣчное и жестокое обращеніе съ животными и само происходитъ отъ гнѣва, и развивается въ насъ гнѣвъ, оно развиваетъ жестокость сердца вообще, жестокость и къ людямъ, грубость и жестокость всего характера. Посмотрите на крестьянъ, которые грубо и жестоко обращаются съ своими женами и дѣтьми; не было ли и не есть ли тутъ между прочимъ причиною жестокое обращеніе съ животными? Дѣти, которыя были жестоки къ животнымъ, едва ли могутъ быть мягкими сердцемъ, когда выростутъ? Если прослѣдить жизнь разбойниковъ и убійцъ, то непременно найдемъ, что многіе изъ нихъ въ дѣтствѣ были жестоки къ животнымъ. Вотъ сколько худого и вреднаго въ жестокомъ обращеніи съ животными! Не даромъ же въ священномъ Писаніи говорится: *праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестиваго жестоко* (Прит. 12, 10.). *Блаженъ тотъ человекъ, который милостивъ къ животнымъ.* Еще въ ветхозавѣтное время былъ положенъ слѣдующій законъ относительно добраго обращенія съ животными: *Если попадетя тебѣ на дорозь птица гнездо на какомъ либо деревѣ, или на землѣ, съ птенцами или лицами, и мать сидитъ на птенцахъ или лицахъ, то не бери матери вмѣстѣ съ дѣтьми, мать пусти, а дѣтей возьми себѣ.* Когда увидишь вола брата твоего, или овцу его заблудившихся, не оставляй ихъ, но возврати ихъ брату твоему. Когда увидишь осла брата твоего или вола его, упавшихъ на пути, не оставляй ихъ, но подними ихъ съ ними вмѣстѣ (Втор. 22, 1. 4. 6.). И за такое доброе обращеніе, что же обѣщаетъ законъ? что обѣщаетъ за почтеніе къ родителямъ: *чтобы тебѣ было хорошо и чтобы продлилось дни твои* (22, 7). Отъ души желаемъ нашему Отечественному Обществу покровительства животныхъ болѣе сочувствія отъ всѣхъ обитателей нашего широкораскинушагося отечества, большаго числа членовъ, а съ тѣмъ и больше матеріальныхъ средствъ, чтобы имѣть большую возможность къ его полезной дѣятельности, желаемъ большей живости и ревности въ дѣйствіяхъ его и всѣхъ членовъ его и большаго содѣйствія ему со стороны пачальствующихъ въ случаѣ пѣни за недобрыя отношенія кого-либо къ животнымъ. Да будутъ образцомъ для нашего общества покровительства животнымъ подобныя общества въ Англіи. Какъ слышишь, тамъ онѣ процвѣтаютъ вполне, имѣютъ большія денежныя средства, устрояютъ образцовыя лѣчебницы для больныхъ, приюты для престарѣлыхъ и безсильныхъ къ работѣ лошадей и т. п. Нерѣдко бываетъ, что нѣкоторые изъ англичанъ оставляютъ большія

наслѣдства въ пользу этихъ обществъ.

Діаконъ І. Бухаревъ.

ЧЕСТВОВАНИЕ 30-ти ЛѢТІЯ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ.

Въ настоящее время, когда въ свѣтской печати съ особеннымъ усердіемъ и замѣтнымъ злорадствомъ выставляются на позоръ читающей публики различныя недостатки духовенства въ отношеніяхъ къ прихожанамъ, особенно отраднo видѣть явленія противоположнаго характера,—выраженія искренней и глубокой любви и благодарности прихожанъ къ пастырямъ церкви. Къ числу такихъ событій къ сожалѣнію остающихся въ большинствѣ своемъ извѣстными только непосредственнымъ ихъ участникамъ, относится церковно-приходское торжество, совершившееся 9 го минувшаго мая въ Сергіево-посадской Успенской въ Клементьевѣ церкви. Съ церковнымъ празднествомъ святителю Николаю Чудотворцу, которому посвященъ придѣльный престолъ въ этой церкви, нынѣ соединено было чествованіе прихожанами 30-ти лѣтняго служенія ея приходскаго священника о. Николая Фаворскаго чрезъ поднесеніе ему золотого наперснаго креста съ драгоценными украшениями. По этому случаю самое Богослуженіе отличалось особенною торжественностію. Литургія была совершена о. инспекторомъ Визанской духовной семинаріи архимандритомъ Антоніемъ (недавно получившимъ отъ бывшихъ его духовныхъ дѣтей такой же знакъ признательности) въ сослуженіи съ о. благочиннымъ Сергіево-посадскихъ церковей священникомъ С. Виноградовымъ и самымъ юбиляромъ. По окончаніи литургіи о. благочиннымъ прочитанъ былъ указъ консисторіи о томъ что Высокопресвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій, разрѣшилъ о. Николаю Фаворскому принять и носить подносимый ему прихожанами золотой наперсный крестъ съ украшениями, и сказано искреннее братское привѣтствіе виновнику торжества, достойно совершившему 30-ти лѣтній подвигъ пастырскаго служенія среди тяжкихъ испытаній семейныхъ. Затѣмъ обратился къ о. Николаю съ простымъ, но въ самой простотѣ своей трогательнымъ выраженіемъ чувствъ прихожанъ церковный староста К. С. Моисеевъ, поднесъ наперсный крестъ, просилъ принять его и носить, какъ знакъ глубочайшей благодарности, уваженія и любви прихожанъ къ своему духовному пастырю, и молиться за нихъ Распятому на крестѣ Спасителю нашему. Особенною подробностію въ описаніи пастырскихъ заслугъ и житейскихъ испытаній о. Николая отличалась рѣчь давняго его сослуживца, о. діакона Н. Касимова. Онъ обратилъ вниманіе на то, что о. Николай въ первые же годы пастырскаго служенія лишился вѣрной спутницы въ жизни—своей жены и затѣмъ послѣдней отрады—единственнаго сына, однако же не палъ духомъ, не поддался унынію, а увидѣлъ въ этихъ тяжкихъ испытаніяхъ указаніе Промысла на то, что отнынѣ всѣ его труды и заботы должны быть безраздѣльно посвящены исполненію обязанностей пастырскаго служенія; затѣмъ о. діаконъ изобразилъ исполненную самоотверженія дѣятельность о. Николая какъ священнослужителя, духовнаго отца и наставника своихъ прихожанъ, наконецъ указалъ на особенную заботливость его о благолѣпнн приходскаго храма, который, съ помощію посланнаго Богомъ благотворителя, получилъ въ послѣднее время такой благоукрашенный видъ, что можетъ стоять на ряду со столичными храмами. Привѣтствія заключены были рѣчью профессора Московской духовной академіи Д. Ф. Голубинскаго. Онъ, какъ духовный сынъ о. Николая, не принадлежащій къ Успенскому приходу, обратилъ исключительное вниманіе на

дѣятельность о. Николая какъ духовнаго отца въ главный моментъ отправленія пастырскихъ обязанностей—при исповѣди своихъ духовныхъ дѣтей.

«Любезный Батюшка

Николай Ивановичъ!

«Позвольте и мнѣ, отъ искренняго сердца, сказать вамъ нѣсколько словъ.

«Въ настоящій день любящіе васъ свидѣтельствуютъ любовь свою представляя вамъ изображеніе знаменія неизреченной любви Христа Спасителя къ роду человѣческому.

«Всякій христіанинъ долженъ твердо помнить ту истину, что онъ можетъ получить оправданіе и спасеніе не своими дѣлами, но единственно заслугами Христа Спасителя, который нашего ради спасенія благоволилъ претерпѣть на крестѣ страданія и смерть. Къ сожалѣнію эта истина, служащая основаніемъ нашего упованія, нерѣдко забывается нами. Однако же въ жизни бываютъ минуты, когда она въ яркомъ свѣтѣ предстаетъ нашему сознанию. Такъ, когда человѣкъ, вспоминая грѣхи свои, какіе были содѣланы въ продолженіе цѣлаго года, мучимый совѣстію, испытывая тяжкую грусть, въ смущеніи мыслей готовится приступить къ таинству покаянія, — тогда озареніе души мыслию о крестныхъ заслугахъ Христа Спасителя, служить для неѣ надежнымъ исходомъ отъ мрака къ свѣту Христову. Но кающійся нуждается въ подкрѣпленіи.

«Пастырь церкви, понимающій свой долгъ, прежде всего старается возбудить въ кающемся искренность, даетъ ему возможность высказать все, что смущаетъ его, что тяготитъ его совѣсть, умѣетъ расположить его къ полной откровенности; далѣе, онъ найдетъ средства, не оскорбляя кающагося, раскрыть ему всю тяжесть грѣха его, предостеречь отъ безпечности и ложной надежды, но, съ другой стороны, онъ постарается и успокоитъ кающагося, разсѣять его напрасныя смущенія, разъяснить въ надлежащемъ видѣ его обязанности, не дать мѣста унынію и безнадежности, ободритъ кающагося и способствовать ему всею душею усвоить ту истину, что ради Христа Спасителя *возвѣщается намъ прощеніе грѣховъ* (Дѣян. 13, 38).

«Таково дѣло духовнаго отца: дать доброе направленіе расположеніемъ души кающагося. Дѣло это великое и трудное. И мѣръ не можетъ понять и оцѣнить этого подвига, который совершается въ тайнѣ, предъ Иисусомъ Христомъ, приемлющимъ исповѣданіе. Но кающіеся знаютъ, какъ дорога поддержка въ эти великія минуты.

«Съ утѣшеніемъ и благодарностію мы, духовные дѣти ваши, можемъ сказать, что свойства духовнаго отца, ревнующаго о спасеніи своихъ дѣтей, мы видимъ въ васъ.

«А потому тѣмъ усерднѣе должны мы желать и молить Бога, да продолжитъ на многіе годы ваше служеніе святой церкви.

Всѣ эти выраженія сыновнихъ чувствъ къ своему духовному отцу такъ его растрогали, что отвѣтное его слово было сопровождено обильными слезами. Послѣ молебна представители города и почетнѣйшіе изъ прихожанъ отправились въ домъ о. Николая, чтобы здѣсь, въ простотѣ домашней обстановки, поздравить его со днемъ ангела и досказать то, что не было сказано въ храмѣ. Здѣсь были городской голова профессоръ Е. В. Амфиатовъ и мировой судья. Первый въ своей откровенной рѣчи припомнилъ заслуги о. Николая по званію гласнаго, присутствіе втораго было знакомъ уваженія къ многолѣтнимъ трудамъ юбиляра по исполненію обязанностей священника при мировыхъ учрежденіяхъ.

Одинъ изъ прихожанъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Православное палестинское общество. Сборъ крестьянъ на памятникъ и храмъ въ память покойнаго Императора. Закрытіе кабаковъ. Расширеніе власти крестьянскихъ присутствій. Обязательная для тскуновъ забота о воспитаніи опекаемыхъ ими сиротъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святейшаго Синода, 8 мая, утвердилъ проектъ устава Православнаго Палестинскаго Общества, при чемъ Высочайше соизволилъ на принятіе Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, согласно изъявленному имъ желанію, званія предсѣдателя сего Общества. Вице-предсѣдателемъ общества назначенъ Т. И. Филипповъ. Цѣль общества:

а) собирать, разработывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока; б) оказывать пособіе православнымъ паломникамъ этихъ мѣстъ; в) учреждать школы, больницы и страннопримные дома, а также оказывать матеріальное пособіе мѣстнымъ жителямъ, церквямъ, монастырямъ и духовенству.

— Изъ Старицы въ С.-Петербур. Бѣдомостяхъ сообщаютъ, что приговоромъ волостнаго схода Татьянковской волости, 6 мая, постановлено: собрать со всей волости, съ каждой ревизской души по 5 копѣекъ, изъ коихъ по 2 копѣйки отчислить на сооруженіе въ Москвѣ памятника почившему Императору Александру Николаевичу, а по 3 копѣйки на сооруженіе храма въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ злодѣянія 1 марта.

— Въ газетахъ время отъ времени попадаются извѣстія объ общественныхъ крестьянскихъ приговорахъ о закрытіи кабаковъ. Такъ въ «Моск. Вѣд.» сообщается, что въ Шуданской волости, Малмыжскаго уѣзда, Вятской губерніи, было три кабака. Между содержателями ихъ завязалась конкуренція, и вино стали продавать почти по той же цѣнѣ, по какой виноторговцы сами покупали его. Народъ обрадовался такой дешевизнѣ и сталъ пьянствовать огульно. Пьянство приняло бы еще большіе размѣры, если бы не обратили на него вниманіе мѣстные священники и волостной старшина, Татаринъ, съ писаремъ. По ихъ инициативѣ обществомъ помянутой волости составленъ приговоръ въ силу котораго всѣ три помянутыя питейныя зданія въ скоромъ времени будутъ закрыты. Можно только порадоваться этому извѣстію.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ о слѣдующихъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ. Въ правительственныхъ сферахъ разсматривается предположеніе о расширеніи предѣловъ власти губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, въ области хозяйственнаго управленія губерніи. Одновременно съ симъ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія порядка раскладки земскаго сбора на содержаніе учреждений по крестьянскимъ дѣламъ.

— Въ виду того, что во многихъ случаяхъ лицами назначаемыми опекунами учрежденіями въ опекуны къ несовершеннолѣтнимъ сиротамъ не обращается должнаго вниманія на воспитаніе опекаемыхъ, въ правительственныхъ сферахъ разсматривается предположеніе объ образованіи при опекунскихъ учрежденіяхъ особыхъ наблюдательныхъ комиссій, на обязанности которыхъ должно лежать: составленіе инструкцій опекунамъ относительно воспитанія ввѣренныхъ имъ попеченію сиротъ и наблюденіе за исполненіемъ этихъ инструкцій,

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Египетскія дѣла. Рѣшеніе конференціи. Ультиматумъ англійскаго адмирала. Военныя приготовленія Англіи, Франціи и Греціи. Обсужденіе и принятіе парламентомъ ирландскаго принудительнаго билля. Новое министерство въ Болгаріи. Ратификація султана конвенціи объ уплатѣ контрибуціи Россіи.

Интересы Европейской политики попрежнему сосредоточиваются на Египетскомъ вопросѣ, который близится, кажется, уже къ такой или иной развязкѣ. По газетнымъ извѣстіямъ, заседающая въ Константинополѣ Европейская конференція порѣшила пригласить Порту принять на себя вооруженное вмѣшательство въ Египтѣ и улаженіе тамошнихъ безпорядковъ на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы сохранены были status quo ante (т. е. положеніе Египта и отношеніе его къ Турціи остались въ томъ же видѣ, какъ были до возстанія), а также и всѣ прежнія международныя обязательства Египта, и затѣмъ, чтобы срокъ турецкой оккупации былъ опредѣленъ заранее. Если отвѣтъ Порты на это предложеніе будетъ удовлетворительный, то конференція отложитъ свои засѣданія на неопредѣленное время; въ случаѣ же отрицательнаго отвѣта, она постановитъ рѣшительныя мѣры; именно, поручитъ военное вмѣшательство соединенной 25-ти тысячной арміи европейскихъ державъ при отдѣльномъ резервномъ корпусѣ въ 15,000 человекъ. Эта армія высадится въ Абукиръ и будетъ дѣйствовать противъ Александріи съ двухъ сторонъ. Такъ какъ между членами конференціи господствуетъ полное согласіе и они дѣйствуютъ сообща, то по всей вѣроятности это предложеніе должно произвести свое дѣйствіе, если только Порты въ силахъ будетъ послать въ Египетъ въ экспедиціонный корпусъ. Между тѣмъ, въ виду оборонительныхъ работъ въ Александрійскомъ портѣ, — Англія по мимо конференціи приняла свои мѣры. Подъ Александріей стоитъ сильная англійская эскадра, и командующій ею англійскій адмиралъ Сеймуръ потребовалъ рѣшительно отъ египетскихъ властей прекратить сооруженіе укрѣпленій, угрожая въ противномъ случаѣ немедленнымъ бомбардированіемъ города. Въ томъ же смыслѣ сдѣлано было представленіе и султану. Получивъ уклончивый отвѣтъ Сеймуръ протянулъ къ бомбардировкѣ. Форты отвѣчали теперь сопротивленіе, повидимому, кончились Англійскіе матросы и морскіе солдаты высаживаются и занимаютъ городъ. Египтяни, перерезавши европейцевъ и зажигали городъ, сосредоточиваются за городомъ. Между тѣмъ снаряжаются новыя военныя суда и идетъ самая дѣятельная работа въ англійскихъ арсеналахъ. Слышно, что въ совѣтѣ англійскихъ министровъ принято рѣшеніе, чтобы первый экспедиціонный корпусъ состоялъ изъ 25,000 человекъ, изъ коихъ 15,000 будутъ посланы изъ Англіи, а 10,000 изъ Индіи. Стоянки для войскъ назначены въ Аденъ и въ Средиземномъ морѣ. Весь этотъ корпусъ будетъ раздѣленъ на три дивизіи, изъ коихъ каждая будетъ имѣть отдѣльный генеральный штабъ. Франція также принимаетъ свои мѣры и готовитъ на всякій случай войска для отправки въ Египетъ по послѣднимъ извѣстіямъ, въ случаѣ европейскаго вооруженнаго вмѣшательства, Франція пошлетъ въ Египетъ 12,000-й корпусъ. Фрейсина убѣжденъ, что Пор-

та не пожелаетъ явиться въ Египтѣ исполнительницей рѣшеній соединенной Европы. Въ Тулонѣ стягиваются морскіе резервы первыхъ трехъ классовъ. Официально заявлено, что пять броненосцевъ и два транспортныя судна держатся наготовѣ для перевозки войскъ. Даже Греческое правительство будто бы сосредоточило 5,000-й отрядъ войскъ, на случай, если ему предложено будетъ участвовать въ вооруженномъ вмѣшательствѣ съ цѣлю возстановленія въ Египтѣ спокойствія и порядка.

— Въ Англійскомъ парламентѣ происходитъ дѣятельное обсужденіе такъ называемаго принудительнаго ирландскаго билля, которымъ вводятся въ Ирландіи, въ видахъ охраненія общественной безопасности, чрезвычайныя мѣры. Въ нижней палатѣ во время обсужденія принудительнаго билля, Гладстонъ поддерживаетъ поправку правительства, чтобы домовые обыски производились днемъ, а ночь были допускаемы только въ томъ случаѣ, если есть подозрѣніе, что въ извѣстномъ домѣ происходитъ засѣданіе тайнаго общества. Гладстонъ заявилъ, что въ случаѣ отклоненія этой поправки онъ будетъ принужденъ подумать о своемъ личномъ положеніи. Палата отклонила поправку, противъ коей высказались консервативы и многіе виги, 207 голосами противъ 194. Гладстонъ заявилъ тогда, что онъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ пригласилъ бы палату отерочить засѣданіе, но въ виду серьезнаго положенія дѣлъ въ Ирландіи онъ проситъ продолжать обсужденіе принудительнаго билля.

25 іюня нижняя палата окончила обсужденіе доклада объ ирландскомъ принудительномъ биллѣ и приняла его въ третьемъ чтеніи всѣми голосами противъ четырехъ. Въ первомъ чтеніи онъ принятъ и въ верхней палатѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ будетъ принятъ окончательно и скоро начнетъ дѣйствовать.

— Въ Болгаріи составилось новое министерство въ такомъ видѣ: генераль Собольевъ — министръ президентъ и внутреннихъ дѣлъ, генераль Каульбарсъ — военный, Теохаровъ, — министръ народнаго просвѣщенія, Грековъ — юстиціи, Начевичъ — финансовъ, Вулковичъ — публичныхъ работъ и временно иностранныхъ дѣлъ.

— Въ Петербургѣ, какъ сообщаетъ «Journal de St.-Petersbourg», получено извѣстіе, что султанъ ратификовалъ заключенную съ Россіей конвенцію объ уплатѣ военной контрибуціи.

ОТЪ РЕКТОРА ВИѢАНСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Отъ ректора Виѣанской семинаріи симъ объявляется, что при Виѣанской семинаріи одна изъ вакансій комнатнаго надзирателя состоитъ праздною. Жалованья по сей должности полагаются 200 руб. въ годъ при казенномъ помѣщеніи и содержаніи пищею. Жалающіе занять эту должность приглашаются подать прошенія о принятіи на оную ректору Виѣанской семинаріи къ 15-му августа сего года.

При семъ прилагается № 18-й Официальнаго отдѣла.